ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 64 (3248) Суббота, 29 мая 1954 г. Цена 40 коп.

Наша сестра Украина!

Сегодня в Москве, в Большом Кремлевском Дворце, открывается Юбилейная сессия Верховного Совета РСФСР, посвященная трехсотлетию воссоединения Украины с Россией. Как самых дорогих гостей, встретили москвичи делегацию Украинской ССР, прибывшую для участия в Юбилейной сессии, встретили делегатов и гостей со всех концов страны. Большой праздник у нас! Праздник верности и дружбы, силы и единства, всеобщей любви и уважения к великому русскому народу. Праздник неразрывной связи русского и украинского народов и всех народов Советского Союза, тесно сплоченных вокруг Коммунистической партии и Советского правительства. В этот день народы нашей страны отдают земной поклон своему старшему другу и брату — народу русскому. Не было, нет и никогда не будет силы, которая могла бы поколебать наше стальное единство!

Русский народ говорит от души: здравствуй, наша сестра Украина! Здравствуй, цвети и крепни в братской семье народов великого Советского Союза!

Ниже мы предоставляем слово депутатам Верховного Совета РСФСР, участникам Юбилейной сессии.

◇ ◇

ОТ ВСЕГО СЕРДЦА!

Как дорогих гостей встречаем мы делегации братских республик, съехавшиеся в эти дни в столицу нашей Родины на Юбилейную сессию Верховного Совета РСФСР, посвященную 300-летию воссоединения Украины с Россией. На всех языках народов СССР звучат сейчас слова, произнесенные триста лет назад: «Навеки вместе!».

Мне выпала высокая честь работать в составе Правительственного комитета РСФСР по подготовке и проведению юбилея 300-летия воссоединения Украины с Россией и мне хочется рассказать, какой широкий размах приобрело в стране празднование этой великой исторической даты.

В городах и селах, на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях проходят торжественные собрания, посвященные знаменательной дате. В Государственной библиотеке СССР имени В. П. Ленина, в Государственной публичной исторической библиотеке в Москве, в Государственной публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, в областных, краевых и республиканских библиотеках и музеях организованы выставки, посвященные дружбе народов СССР.

В Ленинграде, на здании, где жил и умер Тарас Шевченко, и во всех исторических местах, связанных с воссоединением Украины с Россией, устанавливаются мемориальные доски. В Москве, на площади Киевского вокзала, будет воздвигнут монумент в память воссоединения Украины с Россией.

Изогиз выпустил массовыми тиражами плакаты, репродукции и открытки украинских и русских художников. Изготовлены миллионы нагрудных значков.

Вместе со всем народом отмечают замечательный праздник и наши школьники. На пионерских сборах ребята исполняют на украинском языке украинские песни, читают стихи украинских поэтов. В дни летних каникул московские пионеры совершат туристские походы по Украине. Они посетят Киев, побывают в Каневе, на могилах Тараса Шевченко и Аркадия Гайдара, а также в Полтаве, в исторических местах, связанных с Полтавской битвой.

От всего сердца мы приветствуем дорогих украинских братьев!

В. ШИПОВА,
директор московской школы № 365

◇

ТВОРЧЕСКОЕ СОДРУЖЕСТВО

Сегодня в Кремле, на Юбилейной сессии Верховного Совета РСФСР, мы будем чествовать многовековую дружбу России и Украины. Нерасторжимы узы дружбы, связывающие два великих славянских народа. Эта дружба находит выражение во всех областях нашей жизни — в промышленности, сельском хозяйстве, науке, литературе, искусстве. Крепко и органично творческое содружество между советскими людьми, объединенными общими задачами и интересами, вдохновленными единой целью — построением коммунизма.

Я работаю в области советской медицины. На развитии нашей медицины, как и любой отрасли советской науки, так благотворно отражаются постоянный обмен опытом, взаимная проверка и углубление результатов научных наблюдений. Все конференции союзного значения, всесоюзные съезды проходят при самом активном участии украинских медиков, и их доклады,— в частности в области педиатрии, которая мне особенно близка,—всегда являют собой плод глубокого изучения вопроса в клинике и эксперименте. Каждая встреча русских и украинских педиатров на научных конференциях неизменно сопровождается не только дружеским обменом мнений по поводу проводимой работы, но и личными впечатлениями от новых явлений нашей жизни, от поездок в зарубежные страны. Встречи эти не ограничиваются стенами Министерства здравоохранения или научных учреждений,— они продолжаются в личной жизни. Приведу лишь один пример.

На последней сессии Академии медицинских наук, в декабре 1953 года, в число членов-корреспондентов была единогласно избрана профессор Киевского медицинского института Елена Николаевна Хохол. Я знаю ее много лет. Еще в конце войны она с успехом защищала свою докторскую диссертацию. Мне в качестве ее оппонента было радостно высоко оценить большой научный труд тов. Хохол, который она посвятила своему отцу, сохранившему рукопись диссертации в тяжелых условиях бомбежки и разрушений, перенесенных Киевом.

Благородные задачи советского здравоохранения неизменно находят на Украине самые горячие отзвуки и активно проводятся в жизнь. Ведь у всех нас, детских врачей, единая цель — всемерная охрана всем нам дорогого подрастающего поколения нашей страны.

Ю. ДОМБРОВСКАЯ,
действительный член Академии медицинских наук СССР

◇

ИТТИ ВСЕ ВПЕРЕД И ВПЕРЕД!

Великолепны плоды дружбы двух великих народов — русского и украинского. Она росла и развивалась на протяжении трех столетий, взаимно обогащая и ускоряя движение вперед научной и технической мысли обоих народов.

Мне довелось быть участницей торжественной Юбилейной научной сессии отделений технических наук Академии наук СССР и Академии наук УССР, проходившей в середине мая на Украине, в городе технических вузов и заводов-гигантов — Днепропетровске.

Наши единокровные братья-украинцы всегда черпали помощь и поддержку у своих надежных друзей — русских ученых. Достаточно вспомнить, что гений русской науки М. В. Ломоносов посвятил свой первый научный труд Донбассу. Описание природных богатств, которые таятся на берегах Донца, содержится в работах Д. И. Менделеева. Неоценимую услугу в развитии производительных сил Украины оказали и другие выдающиеся русские ученые.

Единая благородная цель объединяет всех ученых Советской страны — максимально содействовать расцвету нашей социалистической Родины. Именно поэтому такой широкий размах принимает сейчас комплексная разработка важнейших народнохозяйственных проблем. Назову, к примеру, обсуждавшиеся в Днепропетровске вопросы комплексного энерго-химического использования твердых топлив и вопросы объединения днепровско-донецких энергетических систем с центральноволжскими системами в единую высоковольтную сеть Европейской части СССР.

На Украине имеется ныне 141 научно-исследовательское учреждение, в которых трудятся свыше тысячи научных работников. В творческом содружестве с русскими учеными, под руководством Коммунистической партии они обогащают своими открытиями сокровищницу русской и мировой науки.

Хочется пожелать им в дружной семье советских ученых итти все вперед и вперед, к новым высотам науки.

П. КОЧИНА,
член-корреспондент Академии наук СССР

ТРАДИЦИЯ ТРЕХ ВЕКОВ

В этот день, когда Москва встретила дорогих гостей с Украины, когда в Кремль, на Юбилейную сессию Верховного Совета РСФСР сходятся депутаты и гости, мне вспоминаются совсем недавние две недели, которые мы, русские писатели, провели на Украине.

Впечатлений так много, что сразу не расскажешь. Нас встречали горячо и заинтересованно, но, пожалуй, главной радостью всех участников декады русской литературы было то, что везде, куда бы мы ни приехали, мы попадали к своим читателям, знающим наши книги. Во время многочисленных встреч с украинскими читателями мы особенно глубоко прочувствовали не только братскую близость наших народов, но и ту подлинную общность интересов, забот, взглядов, трудов, целей, перспектив, которая сливает нас всех, на каких языках мы ни говорили бы, какие национальные особенности нас ни отличали бы, сливает в один народ — **советский**. Наши думы, наши труды сплели нас воедино.

Мне особенно вспоминается поездка в Канев, взволновавшая всех нас тем, что там как-то на редкость ярко чувствовалось это сплетение.

Пять часов мы плыли вниз по Днепру, глядели и не могли наглядеться на его могучую ширь, на крутой левый берег — весь в зелени и белоснежных пятнах цветущих садов, и на правобережную пойму, по-весеннему нежно и сочно зеленую.

Гоголевская ритмическая песнь о Днепре становилась особо понятной, — Днепр рождает поэзию и навевает ритм стиха. И не удивительно, что когда Николай Тихонов укрылся в каюте, чтобы подготовиться к выступлению на митинге памяти Шевченко, он подчинился этому ритму и написал речь в стихах. Два часа спустя на высокой горе над Днепром русский поэт читал эти свои стихи многим сотням украинцев, тесно окруживших могилу великого кобзаря.

Навеки вместе! — эти слова у всех на устах.

Навеки вместе! — это и традиция трех веков и светлые свершения советских десятилетий. Это — единство, скрепленное кровью соратников, сцементированное созидательным трудом, одухотворенное единомыслием.

Возлагая венок на могилу Тараса Шевченко, мы чтили поэта-гражданина, одинаково родного всем нам. Разве мы, ленинградцы, не считаем его гражданином нашего города? Каждый наш школьник знает о талантливом юноше, пришедшем в холодный Петербург для учения, юноше, освобожденном от крепостного рабства лучшими сынами русского народа. Для всех нас Шевченко — **наш** поэт и художник, свободолюбивый, неподкупный, один из тех, чье слово пробуждало народное самосознание и светлые порывы к свободе.

...Совсем неподалеку от могилы Шевченко спит вечным сном погибший в бою за Родину русский писатель Аркадий Гайдар. Удивительно хорош его бюст на высоком постаменте — жизнерадостно откинутая назад голова на крепкой шее и сильных плечах, мужественное и доброе лицо, полное мысли и чувства. Глаза глядят на Днепр, на дальние луга, на благодатную украинскую землю, впитавшую его кровь. А за ним — молодая березка, окружившая его голову ореолом нежных листьев.

Множество детей сбежалось к подножию памятника своего любимого писателя. Гайдар писал на русском языке, но кто из украинских ребят не знает его книг? Советская молодежь училась по ним любви к Родине, мужеству, самостоятельности и боевой энергии.

Один из вот таких украинских ребят — упорный, волевой, любящий справедливость мальчик—учился в Каневской школе, сидел за партой у окна в классе, на дверь которого теперь прибита мемориальная доска. Спустя три года он совершил бессмертный подвиг и стал примером для миллионов юношей и девушек. Дети, вошедшие вместе с нами в класс, с волнением смотрели на парты возле окна: за которой из них сидел Олег Кошевой? Потом, оглядевшись, ребята пели нам песни и рассказывали о себе. Это были воспитанники детского дома, потерявшие родителей во время Отечественной войны. Они пошли за нами в Дом культуры на литературный вечер — чудесный вечер, насыщенный той задушевностью и взаимопониманием, что составляют лучшую награду писателю за его труд. Согретые этим настроением, мы долго читали стихи и прозу и просто беседовали по душам со слушателями.

Когда вечер закончился, на сцену вдруг поднялась девочка из детского дома, пунцовая и растерянная, и сказала:

— Хотим спеть нашим гостям еще несколько песен.

Мы тут же оттащили в глубь сцены стол и стулья. Детский хор прекрасно спел несколько песен — русских и украинских. Мы слушали, глядели на милые лица, озаренные поэзией песни, и думали о том, что их отцы—русские, украинцы, белорусы— бок о бок боролись за их счастье и пали смертью храбрых, а ребят бережно растит вся Советская страна. В духовный мир этих ребят естественно входит и понятие кровного братства советских народов, и певучий стих Шевченко, и отношение к жизни маленьких тимуровцев, и самоотверженная преданность советской Родине Олега Кошевого, и все то, что составляет идеологию, жизнеощущение и самую душу советского общества — многонационального и единого, спаянного великой общностью труда и цели.

В. КЕТЛИНСКАЯ

ЛЕНИНГРАД. (По телефону)

О ДРУЖБЕ И ЛЮБВИ

Трудно добавить что-нибудь новое к большому хору голосов советских людей, высказавших в Москве, Киеве, Переяслав-Хмельницком, во всех городах и селах России и Украины, в городах и селах всех союзных республик свои взволнованные мысли о дружбе двух великих славянских народов. Много уже сказано, и все-таки каждый русский и каждый украинец хочет сказать что-то свое, задушевное, личное — так близок праздник всем нам.

Я вспоминаю свою жизнь. Моя личная дружба с Украиной началась на много лет раньше, чем я впервые приехал в Киев. Немало друзей-украинцев было у меня среди школьных товарищей, хорошие друзья были и в Литературном институте. С тех пор мы дружим, например, с Платоном Воронько. Помнишь, Платон, сколько было горячих молодых споров о русских стихах и украинских песнях, об украинских стихах и русских песнях! Помнишь наши мечты: как хотелось нам поскорей окончить институт и поехать по родной земле, чтобы видеть жизнь. Много пришлось нам пережить с тех пор!

И вот сегодня, в день Юбилейной сессии Верховного Совета Российской Федерации, еще и еще раз чувствуешь, что торжество 300-летия воссоединения Украины с Россией — это праздник не только двух народов, но и праздник личной дружбы для каждого из нас.

Близки и крепко связаны общностью целей наши народы, наши культуры, наши литературы. И сегодня мне хочется говорить не только о любви к украинской литературе, но и о нашем долге перед украинскими друзьями. Если много и, в основном, хорошо переводят на русский язык стихи украинских поэтов, то мы, поэты-песенники, мало переводим песни Украины. Мелодичные, близкие нам по духу, талантливые песни Ревуцкого, Кос-Анатольского, Майборопы на стихи Рыльского, Малышко, Воронько и других поэтов должны широко зазвучать на русском языке.

В эти дни мы, русские, и вы, украинцы, еще крепче почувствовали братское плечо всех народов Советского Союза, всех республик наших, с которыми у нас один путь, одно счастье.

Что сказать в заключение нашим друзьям, братьям нашим — украинцам? Что сказать тебе, старый киевский товарищ, о дружбе нашей?

Этой дружбе,
старина,
Лишних слов
не нужно—
Нашей жизнью
рождена,
Алой кровью
скреплена,
Нерушима
дружба!

Л. ОШАНИН

Москва встречает дорогих гостей

Вчера Москва встречала представителей братской Украины, прибывших на Юбилейную сессию Верховного Совета Российской Федерации. Задолго до прихода поезда праздично украшенную площадь Киевского вокзала заполнили тысячи москвичей. На перроне выстроен почетный караул.

...Четыре часа дня. Подошел убранный цветами поезд. Из вагона выходят первый секретарь ЦК КП Украины тов. А. И. Кириченко, Председатель Совета Министров УССР тов. Н. Т. Кальченко, Председатель Президиума Верховного Совета Украинской ССР тов. Д. С. Коротченко, члены делегации. Их тепло встречают Председатель Совета Министров РСФСР тов. А. М. Пузанов, Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР тов. М. П. Тарасов, члены Исполкома Московского Совета депутатов трудящихся, секретари МК и МГК КПСС, представители общественных организаций столицы, делегаты союзных республик, прибывшие на Юбилейную сессию Верховного Совета РСФСР. Московские пионеры преподносят дорогим украинским гостям букеты весенних цветов. Дружеские приветствия, аплодисменты...

Московская ткачиха Ольга Забродина по народному обычаю поднесла на серебряном блюде хлеб-соль Л. С. Коротченко. Он поблагодарил москвичей за теплый прием и передал горячий привет от украинского народа.

Слава народу русскому!

У ВЕЛИКИХ народов мира — великие будни и великие праздники. Дорогами немеркнущих людских надежд шествует сегодня наш праздник по земле, не зная ни конца, ни края.

И как бы ни злобствовали наши враги, а всему миру, во все четыре стороны видно, что живем мы добром, возвышаемся в любви, поднимаемся в цвету.

Миллионы верных очей в эти дни с радостью и восхищением смотрят на нас, ощущая ход истории счастья, истории будущего.

И хоть немало еще сил зла, но несокрушимо могущество нашей правды, и под ее знамена становятся новые легионы. И как бы ни бесновались услужливые лакеи доллара, не в силах они отравить сердца народов, ибо не в войнах и смерти, а в нашей немеркнущей дружбе народы видят свой путь и путь своих детей.

300 лет минуло с той поры, как наши предки, вся земля украинская, весь украинский народ торжественно присягнул:

— Чтоб есми вовеки вси едино были!

— Будем с Москвой! Будем навеки!

И проплыли над землей века! Были в них и горечь утрат, и тяжелые годы борьбы, и счастье побед! Триста раз с той поры сеялась рожь, триста раз колосились нивы и триста раз вызревало чудесное зерно нашей дружбы с великим русским народом; вызревало на радость людям, на страх человеконенавистникам.

И кто припадал чистыми устами к источникам великой дружбы, — сами становились великими и бессмертными. А тот, кто хищной рукой замахивался на нашу братскую любовь, — превращался в тлен, погружался в черные недра небытия. На этом стояла и стоит земля наших отцов, земля наших детей.

— Огнем и мечом! — в звенной злобе извивался гетман Потоцкий.

— Карать женщин и детей и хаты их уничтожать, чтобы на тех местах росла крапива! — бесновался коронный гетман Конецпольский, организуя походы против непокорных украинцев.

Но история рассудила иначе. Над вровавыми панами-магнатами и гетманами-карателями выросли и крапива и чертополох. А повстанцы, их жены и дети, их внуки и правнуки увенчаны самой светлой правдой, какая только есть на земле.

Мстительные и продажные турецкие султаны хотели заковать в кандалы не только запорожских казаков, но и всю Украину. Не вышло по-турецки! Цветет Украина в дружной семье социалистических наций, между равными равная, между вольными вольная. А падкие на золото потомки турецких султанов заковали себя и свою страну в американские долларовые кандалы.

Дорогами измен пустили свои мелкие, грязные душонки иезуитские выкормыши Выговского и Петлюры. И народный гнев вышвырнул их из пределов украинской земли, вышвырнул и проклял навеки!

Веками стелились одни пути украинскому и русскому народам, и навеки славятся эти пути единства, верности и братства!

Переяславская Рада, воссоединившая Украину с Россией, завершила многовековую борьбу украинского народа с иноземными захватчиками. С этого знаменательного события, когда в русском народе украинский народ навсегда обрел верного друга и самоотверженного союзника, одна историческая судьба объединяет два великих народа.

«Слившись навеки с единокровною ей Россиею,—пророчески писал В. Г. Белинский,—Малороссия отворила к себе дверь цивилизации, просвещению, искусству, науке... Вместе с Россиею ей предстоит теперь великая будущность».

Великое будущее, о котором мечтали лучшие сыны России и Украины, пришло. Цветет оно буйным цветом садов и верностью людских сердец.

Великое будущее пришло не само: оно добывалось в совместной борьбе братских народов против польской шляхты и турецких султанов, против крымских ханов и шведских захватчиков, против внутренних врагов.

Наша дружба крепла в боях, в походах, рука к руке, сердце к сердцу. То, что болело у украинца, болело и у русского, то, что радовало русского, становилось праздником и для украинца.

Воссоединение Украины с Россией неизмеримо укрепило силы и Украины и России. В совместной борьбе двух братских народов были освобождены от татарско-турецкого нашествия южно-русские и украинские земли, была высвобождена из-под гнета польской шляхты правобережная Украина.

С надеждой обращало свои взгляды к России население западноукраинских земель, оторванных от матери-Родины Габсбургской монархией. Князья и бароны, помещики и капиталисты украли у народа Галиции, Буковины, Закарпатья его пахотную землю и леса, верховины и полонины, украли его счастье, но не могли сломить волю к воссоединению. Даже в самые тяжкие годины гнета и порабощения западноукраинцы гордо заявляли в своих песнях:

Наша з краю країночка—
Руська країна.

Устами своего выдающегося писателя революционера-демократа И. Франко порабощенный народ Западной Украины говорил: «Мы не забываем и не смеем забывать, что главная сила, главное ядро нашего народа—в России, что там возникли и трудились, да и трудятся выдающиеся таланты нашей литературы, лучшие работники нашей науки, что там, а не в Австрии, вопреки всяким притеснениям, выросло наилучшее изо всего того, чем может гордиться наша духовная сокровищница».

Духовная сокровищница мировой культуры гордится русскими революционерами-демократами Герценом, Белинским, Чернышевским, Добролюбовым; гордится ими и украинская культура, к которой они не однажды обращали свои взоры. Эти великие люди были учителями и друзьями нашего прославленного кобзаря Тараса Шевченко. Призыв русских революционеров-демократов — «К топору зовите Русь!» — грозно отозвался в страстной поэзии Шевченко:

...Добра не жди,
Не жди сподіваної волі —
Вона заснула: цар Микола
І приспав. А щоб збудить
Хиренну волю, треба миром,
Громадою обух сталить,
Та добре вигострить сокиру —
Та й заходиться вже будить.

Русские революционеры-демократы, борясь с царизмом, стояли за единство народов, они нежно любили и украинский народ, отстаивая его свободное развитие.

Разъединения украинского народа с русским искали и ищут только заклятейшие враги обоих народов — украинские буржуазные националисты. Выросшие на объедках с панского стола, они доживают теперь свой позорный век на американских задворках, торгуя своими перезаложенными душами. Поистине, история не знала подобного ничтожества!

Безродному отребью никогда не вбить своего отравленного клина в священную дружбу великих народов. Всем ходом нашей истории, многовековым опытом подтверждено, что сила и счастье украинского народа — в единении с русским народом.

Слова великого Ленина живут в сердце и украинца и русского: «При едином действии пролетариев великорусских и украинских свободная Украина **возможна**, без такого единства о ней не может быть и речи». Вечная слава Ленину, слава партии коммунистов!

Победа Великой Октябрьской социалистической революции осуществила вековые чаяния народов украинского и русского. Украинский народ первый вслед за русским пошел по пути Октября, и это — наша национальная гордость.

Уже 25 декабря 1917 года украинский народ провозгласил Украину Советской республикой, создал свое суверенное социалистическое государство. Ни Центральная Рада, ни Скоропадский, ни Петлюра, ни интервенты не в силах были сломить молодую Советскую республику, потому что на помощь ей пришли народы нашей страны и прежде всего русский народ. Слава дружбе народов! Слава и вечная благодарность великому русскому народу!

После гражданской войны над нашей родной землей расцвели знамена мирного труда. Под водительством Коммунистической партии Украина превратилась в могучую индустриально-колхозную державу.

Самые тяжкие испытания в дни Великой Отечественной войны не сломили Украину, потому что несокрушимы дружба и братство народов Советского Союза, потому что щедрой и богатырской была помощь русского народа.

Сейчас, в праздничные дни, украинцы с особым волнением благодарят Советское правительство. Сбылась вековая мечта — украинский народ завершил воссоединение в едином Украинском социалистическом государстве всех своих земель. Теперь Украина—одно из самых больших и богатейших государств Европы. 42 миллиона человек живут, строят коммунизм под флагом Советской Украины.

Недавно русский народ передал Украине Крымскую область. Это — новое проявление дружбы, любви и доверия к нам со стороны русского брата.

І Крим за горами, і гори Карпати,
Неспокій морів, солов'їний розмай,
І в полі веселім з дитиною мати,—
Це ти, Україно, Радянський мій край!

В привіллі твоєму історії сходя
Дзвенять не слізьми, а багатством зерна,
Бо в дружбі з братами, в сердечності,
в згоді,
Живе Україна, моя сторона!

Живи, Україно, красуйсь, Україно,
Безсмертям сердець і красою пісень,
Живи, Україно, цвіти, Батьківщино,
Прямуючи ясно в широкий свій день!

В короткий послевоенный срок Советская Украина, благодаря дружеской помощи всех народов-братьев нашей Отчизны, не только сумела достигнуть довоенного уровня, но и значительно превзойти его. Советская Украина по праву называется республикой угля, чугуна, стали и одной из основных житниц Союза.

Крупная промышленность Украины вырабатывает продукции почти в 4 раза больше, чем вырабатывала вся крупная промышленность царской России в 1913 году. Продукция металлообрабатывающей промышленности увеличилась почти в 70 раз против дореволюционного уровня. Индустриальная Украина изготовляет все необходимое для Родины — от гигантов-пароходов и сложнейших машин до мельчайших и тончайших аппаратов.

Законно гордится Украина своим социалистическим сельским хозяйством, которое из года в год крепнет и расцветает. Высокого звания Героя Социалистического Труда удостоены в нашей республике 1100 передовиков сельского хозяйства.

Все больше расцветают и совершенствуются украинские культура и искусство.

Мудрая политика Коммунистической партии и Советского правительства ведет Советскую Украину к новым вершинам буйного развития.

Нерушимая дружба украинского, русского и всех народов нашей страны — гарантия нашего процветания и счастья. Мы знаем это. Мы помним это. Это в нашем сердце.

И еще в могучем и пламенном сердце украинского народа — неугасимая и неиссякаемая благодарность великому русскому народу.

Слава любимому брату нашему — народу русскому!

Михайло СТЕЛЬМАХ

К ГАСТРОЛЯМ СОВЕТСКИХ АРТИСТОВ ЗА РУБЕЖОМ

С радостью ожидал Берлин выступления артистов советского балета. Демократические газеты «Нейес Дейчланд», «Нейе цейт», «Дер морген» и другие широко осветили прибытие советских артистов в Берлин.

Видные деятели немецкой культуры выразили в приветствиях, опубликованных в печати, чувство дружбы по отношению к посланцам советской культуры, уважения и интереса к советскому балетному искусству.

Вот некоторые из этих высказываний. Солистка Немецкой государственной оперы Элеонора Веско: «Уланову, вероятно, величайшую танцовщицу мира, я видела только в кино. Именно поэтому я так рада, что советская балетная группа... прибыла в Берлин. Моя мечта и мечта всех моих коллег увидеть этих больших мастеров балета, чтобы поучиться у них».

Директор Комической оперы, лауреат Национальной премии Вальтер Фельзенштейн: «Посещение советским балетом Берлина — событие, которого мы давно ожидали и на которое давно надеялись».

С теплыми словами привета выступили в печати директор Немецкого театра, лауреат Национальной премии Вольфганг Лангхоф, лауреат Национальной премии композитор профессор Эрнст Мейер, балетмейстер берлинского театра «Метрополь» Анни Петерка.

Среди материалов, опубликованных в демократической прессе Берлина, — статья французского журналиста Анри Вюрмсера «Отсрочка, запрет, позор» — об отмене французским правительством выступлений советского балета в Париже.

Гастроли артистов советского балета вызвали немалый интерес и в Западном Берлине и в Западной Германии. Не случайно газеты Западного Берлина опубликовали информации о приезде артистов советского балета.

Стремление берлинцев попасть на выступление балетной группы было настолько велико, что пришлось создать специальное бюро по распределению билетов.

Каждый день пребывания в Берлине был ознаменован проявлениями горячей симпатии берлинских друзей к артистам советского балета. Вот характерный штрих. Представители Общества германо-советской дружбы и издательства «Культур унд фортшритт», посетив репетицию, преподнесли Галине Улановой изданную на немецком языке книгу о ее жизни и творческом пути.

Позавчера во Фридрихштадтпаласте — одном из крупнейших театральных зданий Берлина — состоялось первое выступление артистов советского балета. На концерте присутствовали президент Германской Демократической Республики Вильгельм Пик, члены правительства ГДР, делегаты и гости проходящей в Берлине Чрезвычайной сессии Всемирного Совета Мира, члены дипломатического корпуса, представители немецкой общественности, журналисты.

Обер-бургомистр Большого Берлина Фридрих Эберт открыл вечер приветственной речью.

В первом отделении исполнялся третий акт балета С. Прокофьева «Ромео и Джульетта». Высокое мастерство, лиризм Г. Улановой, Ю. Жданова и других артистов, занятых в этом акте, их блестящая техника произвели огромное впечатление на зрителей. С не меньшим успехом прошло составленное как концертная программа второе отделение, в котором выступили Н. Дудинская, К. Сергеев, Р. Стручкова, Александр Лапаури, Алла Шелест и другие артисты балета.

Советским артистам были преподнесены большие букеты цветов, зрители вызывали артистов на сцену нескончаемыми аплодисментами. Агентство АДН передало после концерта: «Вечер балета принес огромный успех советским артистам. Он убедительно показал совершенное искусство артистов советского балета и был в то же время мощной демонстрацией дружбы народов Советского Союза с немецким народом».

Большой успех советских артистов в Берлине отмечают агентства Рейтер и Франс Пресс в своих телеграммах из Берлина.

27 мая советским артистам рукоплескал Берлин, а накануне, 26 мая, в Брюсселе с блеском прошло первое выступление советского хореографического ансамбля «Березка», который прибыл в Бельгию из Англии. Гастроли в Бельгии ансамбль начал выступлением в зрительном зале Дворца изящных искусств. На спектакле присутствовали: королева Елизавета (супруга покойного короля Альберта), премьер-министр Ван Акер и другие члены правительства. Русские танцы и пляски, исполнением которых славится ансамбль, вызвали восторг зрителей. В честь советских артистов состоялся прием, на котором присутствовали премьер-министр Ван Акер, члены правительства и парламента, советские и иностранные дипломаты, представители бельгийской общественности.

Бельгийские газеты «Драпо руж», «Суар», «Дернье эр», «Либр Бельжик» дают восторженные оценки выступлениям ансамбля.

ТРИБУНА ПИСАТЕЛЯ

НУЖЕН РАЗГОВОР О ЛИТЕРАТУРНОМ НАСЛЕДСТВЕ

На днях открывается съезд писателей Латвии, не за горами и Второй всесоюзный съезд советских писателей. До съездов и на съездах должны быть и несомненно будут обсуждены наиболее важные проблемы нашей литературной жизни.

Мне представляется необходимым серьезный разговор о всей сумме вопросов, связанных с литературным наследием: изучение его, популяризация, творческое освоение современными писателями и т. д. Правильное решение этих вопросов особенно важно для молодых советских литератур, в том числе и латышской литературы. Долгие годы латышские буржуазные националисты фальсифицировали историю латышской литературы, клеветали на революционных и демократических писателей. Советским литературоведам Латвии пришлось прежде всего взяться за разоблачение вредных и лживых теорий и позаботиться о создании подлинно научной истории родной литературы. В этом направлении сделано довольно много, но все еще нельзя сказать, что эта задача окончательно решена, что на все вопросы найдены правильные ответы.

Марксистская литературная критика в Латвии формировалась, начиная с 90-х годов прошлого столетия. Критические статьи Янсона-Брауна, П. Роберта (Р. Пельше), Антона (А. Биркерта), А. Упита, «Заметки по истории латышской идеологии» Э. Эферта-Клусайса заложили основу для дальнейшей работы латышской советской критики. Эти труды не были лишены ошибок,— иной раз очень серьезных,— но давали все же более или менее научную оценку отдельных этапов истории латышской литературы.

В последние годы решение вопроса о культурном наследстве стало неотложным. Школы и вузы требовали новых учебников по истории латышской литературы. Из-за отсутствия учебников головы школьников и студентов забивались ложными взглядами и «теориями» буржуазных националистов, тем более, что статьи марксистских критиков были рассеяны по страницам периодических изданий и оказывались фактически недоступными для широкого читателя. Только в последние 5—6 лет были опубликованы первые новые труды. Вышла первая часть «Латышской литературы» Андрея Упита, «Латышский фольклор» и две части «Латышской литературы» Я. Ниедре, брошюры Э. Андерсон по истории литературы для средних школ. Появился ряд крупных статей по вопросам литературоведения в периодической печати. Следует отметить и монографию К. Краулиня «Жизнь и деятельность Я. Райниса».

Недавно вынесен на обсуждение созданный коллективом авторов макет курса латышской литературы для школ (первый том, охватывающий период до 1917 года). Институт языка и литературы Академии наук Латвийской ССР уже много лет работает над историей латышской литературы. Сейчас эта работа в основном завершена.

Нельзя не отметить, что первые успехи обусловлены активным участием широкой общественности. Почти все указанные труды перед изданием обсуждались комиссией по теории литературы и критике ССП Латвии, в Институте языка и литературы Академии наук Латвийской ССР, на филологическом факультете Латвийского университета, в Министерстве просвещения республики.

В результате многие узловые вопросы истории латышской литературы уже решены, хотя и до сих пор остается ряд спорных и неясных проблем. Написанию истории латышской литературы в значительной степени мешало отсутствие подлинно научного курса истории Латвии. В настоящее время такой курс создается. По заслуживает резкого порицания положение, при котором литературоведы и историки работают разобщенно.

В прошлом году Институт истории и материальной культуры Академии наук Латвийской ССР вынес на обсуждение макет второго тома «Истории Латвийской ССР». Эта часть затрагивает множество вопросов, важных и для истории литературы. По, как ни странно, на обсуждение макета не был приглашен ни один писатель, ни один коллектив, работающий над вопросами истории латышской литературы, за исключением сотрудников академии. Литературоведческий материал, вошедший в том, не обсуждался, а он заслуживает серьезной критики. Нужно немедленно привлечь к работе над вторым томом широкий круг историков литературы.

До сих пор очень мало используются рукописные и документальные фонды. Авторы работ по истории литературы руководствуются, главным образом, ранее собранными историко-литературными данными и напечатанными произведениями. Рукописи и литературные документы распылены по различным учреждениям: в Государственной публичной библиотеке, в Фундаментальной библиотеке Академии наук Латвийской ССР, в библиотеке имени Мисиня, в Литературном музее имени Райниса, в Государственном архиве и т. д. Ни одно из названных учреждений не в состоянии в настоящий момент научно обработать эти фонды. А ведь без тщательного изучения рукописей и документов немыслимо серьезное историко-литературное исследование. Много ценных материалов по истории латышской литературы находится за пределами республики — в библиотеках Москвы, Ленинграда, Тарту и т. д., причем о наличии и числе их точно никто не знает. Думается, что в республике нужно создать центр, который занялся бы систематизацией и координированием всех фондов, начиная с полного их учета и каталогизации.

Создание курса истории латышской литературы—это только одна из сторон овладения литературным наследством. Не менее важной представляется нам задача издать лучшие произведения писателей прошлого, снабженные квалифицированными предисловиями и комментариями.

Латвийское государственное издательство выпустило собрания сочинений выдающихся латышских писателей Я. Райниса и А. Упита. Изданы сочинения Э. Вейденбаума, Э. Бирзниека-Упита, Р. Блаумана, сборники избранных произведений Апсишу Екаба, Персиетиса, П. Порука, романы «Рига» А. Деглава, «Времена землемеров» братьев Каудзит и др. Но этим далеко не исчерпывается то ценное и полезное, что дали латышские писатели прошлого. Необходимо в ближайшее время издать избранные произведения таких писателей, как Доку Атис, Екаб Зейболт, Плудон, Зваргулис. Заметим, кстати, что латышская литературная критика не дала достаточно определенной оценки изданным произведениям классиков и отделалась простой регистрацией их.

Издательства, редакции газет и журналов получают письма молодых авторов, желающих овладеть художественным мастерством. А на латышском языке до сих пор нет книг по теории литературы! Перевод на латышский язык вузовских учебников Л. Тимофеева и Г. Абрамовича наталкивается на сопротивление редакции художественной литературы Латгосиздата, напуганной тем, что в центральной прессе были высказаны об этих книгах критические замечания.

Критика должна быть теоретически вооруженной, должна уметь широко и теоретически осознанно рассматривать явления современной литературы, а этого, к сожалению, о латышской литературной критике сказать еще нельзя. Рассматривая какое-нибудь произведение, критики обычно ограничиваются пересказом содержания и оценкой идейной позиции автора. Где уж тут говорить о создании латышских книг по теории литературы!

Вот уже несколько лет в латышской литературной критике обсуждение многих теоретических проблем неизменно сводится к двум странным вопросам, которые в таком виде не ставятся, насколько я знаю, ни в одной другой литературе Союза. Два «вечных» вопроса латышской литературной критики таковы: входит ли революционный романтизм в социалистический реализм как его составная часть и когда в латышской литературе начался социалистический реализм? Одни литературные критики (например, К. Краулинь) упорно отстаивают точку зрения, согласно которой революционный романтизм не входит в социалистический реализм. Они считают романтизм смертным грехом. Поэтому, если произведения прогрессивных писателей прошлого не укладываются в «ходовое» понятие реализма, критики начинают поиски реализма «нового типа». Эти же критики утверждают, что начало социалистического реализма в Латвии следует искать лишь в советский период. Другие (например, Э. Сокол), напротив, готовы большинство произведений Я. Райниса и А. Упита (буржуазного периода) объявить произведениями социалистического реализма или же стремятся найти в них истоки этого метода.

Раздутое обсуждение этих проблем стало помехой в развитии литературной критики и в осмыслении ею вопросов литературного наследства.

Так, в сентябре прошлого года журнал «Карогс» начал дискуссию о творческом методе Я. Райниса. Вместо того, чтобы раскрыть все богатство творчества поэта, показать его художественный метод, дискуссия с первой же статьи К. Краулиня свелась опять к двум «вечным» вопросам.

Особенно остро вопрос об освоении наследства стоит в латышской драматургии. В Союзе писателей Латвии со времени его основания не состоялось ни одного заседания, посвященного обсуждению художественных особенностей русской и латышской классической драматургии, ни разу не обсуждались вопросы художественного мастерства. До сих пор не изучена с марксистских позиций латышская досоветская драматургия. Результаты этого сказались на латышской сцене: до конца прошлого года в репертуаре театров было всего две-три пьесы Я. Райниса и столько же А. Упита. Театры избегали ставить латышскую классику, придерживаясь «принципа»: «как бы чего не вышло».

Некоторый перелом был вызван XIV пленумом ССП СССР в октябре прошлого года. Выдвинутые там вопросы освоения драматургического наследия расшевелили Министерство культуры республики и латвийские театры. На организованных Министерством культуры обсуждениях, где присутствовали литераторы и виднейшие представители сценического искусства республики, были рассмотрены драматические произведения Рудольфа Блаумана, Адольфа Алунана, Аспазии, Анны Бригадер. Но, во-первых, обсуждения не были серьезно подготовлены, а, во-вторых, они носили чисто прикладной характер и ставили целью установить, какие пьесы можно сегодня ставить, упуская немаловажный вопрос, какие пьесы нужно ставить. Наконец, обсуждения происходят все же в довольно узком кругу.

Приведенные мною факты не исчерпывают, конечно, всего круга вопросов, связанных с изучением литературного наследства в Латвии. Они лишь свидетельствуют о серьезных неполадках в этом деле.

Закончу тем же, чем начал: нужен серьезный деловой разговор о классическом литературном наследии.

Арвид ГРИГУЛИС

Колхозы Сеченовского района, Арзамасской области, регулярно обслуживает разъездная автобиблиотека. Ее работники не только доставляют книги, но и ведут большую массовую работу с читателями. На снимке: автобиблиотека в колхозе «Победа». Фото П. Вознесенского.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЙ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

СЕЛЬСКИЕ КЛУБЫ

В «Литературной газете» были опубликованы в этом году две статьи, посвященные работе сельских клубов (в номере от 5 января — статья Федора Эйнбаума «Вечером в деревне Ермолино» и в номере от 2 марта — статья А. Аграновского «Не отпускайте Николая Хромова!»). По поводу этих выступлений заместитель министра культуры РСФСР тов. И. Кондаков сообщил редакции:

«В статьях «Вечером в деревне Ермолино» и «Не отпускайте Николая Хромова!» принципиально правильно подняты некоторые вопросы работы сельских учреждений культуры.

Министерство культуры РСФСР принимает меры к тому, чтобы повысить роль сельского клубного работника, сделать эту профессию более авторитетной, значимой. С этой целью в текущем году будет произведен набор учащихся в культурно-просветительные школы с полуторагодичным сроком обучения. Кроме того, намечается направить 7 600 человек из числа окончивших средние школы для работы в сельских культпросветучреждениях, предварительно обучив их на курсах.

Для повышения квалификации сельских культпросветработников в этом году организуется более широкая сеть курсов, которыми будет охвачено 8 840 человек».

Далее тов. Кондаков сообщает о том, что министерство разработало ряд предложений, предусматривающих серьезные меры по улучшению культурно-просветительной работы в деревне.

«Большую помощь, — пишет тов. Кондаков,— нам может оказать печать. Если бы областные и центральные газеты, а также журналы, в том числе и «толстые», чаще поднимали на своих страницах вопросы культурной работы на селе, с любовью говорили о людях, организующих это сложное и трудное дело, если бы фигура заведующего сельским клубом описывалась в повестях, рассказах, очерках, — все это принесло бы огромную пользу делу культурного обслуживания сельского населения».

«В РЕДАКЦИЮ ПРИШЛА ПОСЫЛКА...»

Под таким заголовком 6 апреля была напечатана подборка писем читателей, приславших в газету образцы бракованной продукции некоторых предприятий.

Отвечая на критику, директор Воскресенского химического комбината сообщил, что на комбинате устанавливается магнитный сепаратор, с помощью которого гранулированный суперфосфат будет очищаться от металлических примесей.

Председатель правления самаркандской артели имени Кирова пишет о ряде производственных мер, которые значительно улучшат качество ламповых стекол.

Директор московского завода «Красный художник» сообщает, что на заводе организован строгий контроль за кисточками, вкладываемыми в наборы акварельных красок.

Случай в троллейбусе

Далеко в тундре заболел колхозник-оленевод. Требовалось срочное вмешательство опытного хирурга. Об этом сообщала радиограмма.

К исходу дня жизнь человека была спасена.

После операции молодая женщина-хирург вспоминала нелегкую дорогу к больному. Непогода, изнуряющая «болтанка» в полете. Потом долгие километры на нартах в лютую стужу навстречу пурге. Скорей, скорей — только бы не опоздать!..

И вот — все это уже позади. Цель достигнута, человек будет жить.

Врач сделал свое трудное дело. Одни назовут это подвигом, другие — служебным долгом.

Да, это и служебный долг и подвиг, слитые воедино. Чудесный сплав мужества и душевной теплоты — неоценимое качество настоящего советского человека.

Примеров, подобных этому, можно привести десятки и сотни. Мы найдем их и в газетных заметках, и в очерках, и в деловых, лишенных беллетристических домыслов докладных записках.

Это неудивительно и вполне естественно, потому что внимание, забота о человеке стали жизненным правилом советского общества.

По, как это ни печально, нет правил без исключения.

...По Пресненскому валу в троллейбусе ехал гражданин А. Попов, инженер, пожилой человек, страдающий болезнью сердца. В пути он почувствовал себя плохо, потерял сознание. Встревоженные пассажиры сообщили об этом водителю. Тот сейчас же пригласил линейного ревизора О. Моргунову, которая дала указание немедленно развернуть машину и ехать в обратном направлении до поликлиники № 32 Краснопресненского района столицы.

Троллейбус привез больного к поликлинике и остановился у тротуара против ворот. Моргунова обратилась к заведующей отделением врачу Филимоновой.

«Не размышляя ни секунды, врач Филимонова поспешила на помощь»,— такой, только такой фразой хотелось нам изложить дальнейший ход событий, ибо мы знаем, что нет для советского врача более естественной и благородной цели, чем оказать помощь больному.

Увы, произошло по-иному.

Больной находился близко, совсем рядом. К нему не нужно было лететь на самолете, мчаться сквозь пургу на оленях. Нет. Нужно было просто встать, пройти несколько шагов и помочь больному человеку.

— Мы на улице помощь не оказываем,— бесстрастно заявила врач Е. Филимонова.— приведите его сюда или обратитесь в «неотложку». Это здесь же, в нашем здании.

Не найдя врача неотложной помощи, Моргунова позвонила в «Скорую помощь». Узнав, что больной находится рядом с поликлиникой, «Скорая помощь» выехать отказалась.

Тем временем троллейбус с больным пассажиром стоял у ворот. Водитель В. Яковлев снимал токоприемники, пропуская проходящие троллейбусы.

Работники городского транспорта ради оказания помощи, ради спасения жизни человека нарушили график движения, изменили маршрут троллейбуса. Их никто не обязывал это сделать. Чувство долга, человечность диктовали им поступать так, а не иначе. Действиями же врача Филимоновой руководили другие мотивы: равнодушие, казенное отношение к своим обязанностям.

В представлении Филимоновой она, врач Филимонова, обязана лечить больных исключительно в пределах вверенной ей поликлиники. А то, что по соседству с ее служебным кабинетом умирает человек, сие врача Филимонову не касается. Это не ее территория. Это улица.

Прошло полчаса. В кабинете Филимоновой продолжались безуспешные переговоры.

Случайно проходившая по улице врач поликлиники № 32 товарищ Ухтина увидела троллейбус, окруженный толпой. Ухтина осмотрела больного, зашла в поликлинику и, возвратившись со шприцем, сделала ему укол.

Несколько минут спустя поликлиника предоставила, наконец, носилки. Линейный ревизор и водитель с помощью пассажиров троллейбуса уложили А. Попова. Врач Ухтина при этом не присутствовала. В здание поликлиники больного внесли уже мертвым.

Как же мог произойти этот невероятный, чудовищный случай? Как советский человек, медицинский работник с многолетним стажем, забыв о чувстве долга, о врачебной этике, о высокой ответственности, сопряженной с благородной и чтимой в народе профессией врача, позволил себе совершить такой тяжелый аморальный поступок?

Мы не беремся устанавливать, можно ли было в данном случае предотвратить смерть своевременно оказанной медицинской помощью. Но даже если нет, даже если ничто уже не могло спасти А. Попова, разве может это служить оправданием врачу, пренебрегшему своим священным долгом?

Дремучее равнодушие, черствость,—как несовместимы эти понятия с должностью врача, врача советского, с обликом советского человека, воспитанного на тысячах великолепных примеров самоотверженного, гуманного отношения к людям.

Борис ЛАСКИН

БИБЛИОТЕЧКА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОЛХОЗА

МИНСК. (Наш корр.). Министерство сельского хозяйства БССР укомплектовало и бесплатно разослало библиотечки для председателей колхозов республики. В библиотечке более тридцати книг и брошюр, знакомящих с новейшими достижениями науки, передовым опытом колхозного производства.

ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНИКА УКРАИНСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЕ М. ВОВЧОК В НАЛЬЧИКЕ

Талантливая украинская писательница Марко Вовчок последние годы своей жизни провела в Нальчике. Здесь сохранились ее дом-усадьба и могила.

Трудящиеся Кабардинской АССР чтут память украинской писательницы. Любовью пользуется ее творчество. Имя Марко Вовчок носят нальчикская детская библиотека и школа № 8.

На днях в живописной местности — Долинске — состоялось торжественное открытие памятника писательнице. К подножию памятника были возложены венки от Совета Министров Кабардинской АССР и обкома КПСС, от Академии наук Украинской ССР, Союзов писателей СССР, УССР и Кабардинской АССР, коллективов предприятий, школ и учреждений города.

Торжественное открытие памятника Марко Вовчок в Долинске вылилось в яркую демонстрацию дружбы народов Советской страны.

В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ

По поводу критики

Васек Трубачев, Витя Малеев, Саня Коншаков, Костя Малышев... Спросите о них любого советского школьника — и он подробно расскажет вам биографию каждого из этих мальчиков, он заговорит о них, как о своих близких и верных друзьях, расскажет, как они учились, дружили, поведает вам об их радостях и тревогах. Ребята никогда не спутают их, как нельзя спутать дорогих сердцу людей.

Тысячи писем, написанных детскими почерками, приходят в Дом детской книги, в издательства и библиотеки. Ребята адресуют свои письма непосредственно героям детских книг: «Здравствуй, Саня Коншаков!», «Здравствуй, Коля Синицын!»... Ребята не хотят верить в то, что герои, которых они полюбили, вымышлены писателями, они всей душой верят в их существование. И разве это не говорит о жизненности, о правдивости многих книг для детей?

Успехи детской литературы несомненны. Но несомненно и то, что вредная теория бесконфликтности, оказавшая столь пагубное влияние на нашу литературу последних лет, отразилась также и на ее неотъемлемой составной части — на детской литературе. Это усугубилось еще и тем, что, пользуясь невниманием литературной критики к проблемам детской литературы, ее усиленно опекали некоторые псевдопедагоги, которые, в отличие от настоящих советских педагогов, приносили детской литературе не пользу, а большой вред.

Но, разумеется, было бы несправедливо сваливать всю вину за недостатки детской литературы последних лет лишь на этих псевдопедагогов. В первую очередь виноваты, конечно, детские писатели, которые прислушивались к подобного рода наставлениям и не находили в себе мужества противостоять им, как не находило такого мужества и Издательство детской литературы.

Каковы же, на наш взгляд, основные недостатки детской литературы последних лет?

Прежде всего — это лакировка, идилличность в обрисовке человеческих взаимоотношений и деталей быта. Этим грешат даже книги, в которых ставятся серьезные проблемы и которые написаны известными, талантливыми писателями. Взять хотя бы повести о жизни сельских пионеров и комсомольцев — «Беспокойный человек» Л. Воронковой и «Дом на горе» А. Мусатова.

В иных книгах острые конфликты, не высосанные из пальца, а подсмотренные в самой жизни, разрешаются слишком уж быстро и просто.

Крупным недостатком являются бледность, невыразительность образов взрослых героев и в первую очередь вожатых и учителей. Вожатые и педагоги играют во многих наших книгах неприглядную роль резонеров. Они появляются лишь для того, чтобы прочитать скучную нотацию, кого-то поправить, что-то водворить на свое место. Этим недостатком страдают даже лучшие повести для детей (например «Витя Малеев в школе и дома» Н. Носова).

Есть у нас такие повести, которые напоминают не художественные произведения, а скорей беллетризированные инструкции по школьно-пионерской работе. Наиболее ярким образчиком такого произведения является, на наш взгляд, «Повесть о старшем друге» Т. Печерниковой.

К сожалению, есть еще в наших детских книгах приторные пай-мальчики и пай-девочки. Но этот недостаток детской литературы, на наш взгляд, явно раздут критикой.

Жизнь убедительно показала, что так называемая «педагогическая» критика не смогла и никогда не сможет заменить подлинно литературной критики, рассматривающей каждое произведение для детей не с точки зрения утилитарной педагогики, а с позиций борьбы за высокую идейность и художественность, которые одни только и составляют действенную воспитательную силу книги. Такая критика нужна, как воздух, нужна особенно сейчас, когда детские писатели многое пересматривают, многое осмысливают по-новому. Видимо, своевременно почувствовав это, редакция «Литературной газеты» наряду с рецензиями и заметками опубликовала несколько крупных статей, поднимающих насущные вопросы детской литературы.

Много интересного и верного в статье Л. Кон, остро ставящей вопрос о псевдопедагогической критике, которая берет на себя смелость выступать от имени миллионов советских педагогов, мнение которых так дорого советским детским писателям. Интересный анализ повести Л. Кассиля «Ранний восход» находим мы в статье А. Тарасенкова «Младший сын Родины».

Трудно не согласиться и с замыслом статьи Л. Чуковской, призывающей писателей к борьбе за жизненную правду, против лакировки действительности. Трудно поставить под сомнение и замысел статьи А. Дроздова, который поднимает свой голос против схематизма и упрощенности в решении сложных жизненных конфликтов. По поводу этих двух статей идут оживленные дискуссии в писательских кругах. Но почему же все-таки обе статьи вызывают у нас чувство неудовлетворенности? Почему не стали они теми вехами, которые помогли бы писателям в выборе верной творческой дороги?

Наиболее тяжкое обвинение выдвинул в своей статье А. Дроздов. «Детские прозаики,— пишет он,— за последние годы оперируют на дальних подступах жизни... Писатели еще не добились того, чтобы в детскую литературу пришла большая тема...».

Что же называет А. Дроздов «дальними подступами»? Напомним о темах хотя бы только тех книг, которые анализирует А. Дроздов в своей статье. Борьба за новаторские методы в промышленности, связь советской школы с производством, важная проблема выбора профессии, внедрение достижений науки в колхозную практику, борьба новаторов против всего старого, отжившего — вот темы книг писателей И. Ликстанова, М. Прилежаевой, Л. Воронковой. Можно спорить, насколько художественно ярко сумели реализовать писатели свои замыслы, но оспаривать наличие этих значительных тем в детских книгах — значит игнорировать факты.

Беда детской литературы не в отсутствии больших тем, а в неумении писателей, впервые взявшихся за эти темы, раскрыть их достаточно художественно, увлекательно, интересно. Для детской литературы темы производства, колхозной жизни — новы. А новое никогда не побеждает сразу. Оно дается в борьбе, в которой бывают и поражения и неудачи. Вот тут-то писателю и нужна помощь умного, заинтересованного в успехе его работы критика!

А. Дроздов пишет, что якобы в детских повестях светлые, поступательные явления изображаются, «как нечто готовое, что дается людям без усилий, без борьбы», что «героям повестей предписано самостоятельного характера не иметь, в несчастьях не страдать, не болеть, обид не терпеть, не баловаться, а ходить по лугам своей юности в гимнастическом строю, соблюдая установленную протяженность шага». Но разве без борьбы побеждает в повести «Беспокойный человек» Катя Дозорова, разве так легко дается победа экскаваторщику Полукрюкову в повести «Первое имя»? Разве легка и беззаботна жизнь Володи Новикова из романа «Над Волгой», разве мало в его жизни серьезных волнений и тревог?

Правда, порой в детских книгах происходят быстрые метаморфозы, о чем уже говорилось выше. Совершенно верен пример с учительницей Гликерией Павловной из романа «Над Волгой». Можно было бы привести еще немало таких примеров. Но разве это типично для всей детской литературы в целом?

А. Дроздов призывает детских писателей к настойчивому изучению жизни. Жизнь— главное мерило правдивости книг. Кто же с этим спорит? Оказывается, спорит с этим сам тов. Дроздов. Вместо того чтобы сверять героев книг с их прототипами в жизни, он сосредоточивает свой анализ в сфере литературы, сравнивая одного героя с другим, причем делает это, главным образом, исходя из анкетных данных: старуху — со старухой, учителя — с учителем. А не вернее ли было бы задать вопрос: «Жизненны ли эти образы?». Ведь это главное!

В верной по замыслу статье Л. Чуковской разбор, глубокий анализ произведений подменяется выискиванием отдельных неудачных цитат. Выхватив из трех томов повести «Васек Трубачев и его товарищи» десяток неудачных строк, автор делает вывод, что «порошком все рассыпается». Ни одного доброго слова не сказано в этой статье о книге, ставшей любимым чтением советских детей. Поразительно то, что свой суровый вывод критик делает, ни слова не сказав о главном герое повести, образ которого, имя которого не только стоит в заголовке, но составляет основу, самую душу произведения! Автор обходит вопрос об общем замысле, о теме, об идейности произведений, а все сводит к показу недостоверности отдельных фраз и положений.

Полному изничтожению подвергнута в статье повесть А. Алексина «Отряд шагает в ногу». А. Алексин — молодой, способный писатель. Об этом свидетельствует его повесть «Тридцать один день». Спору нет, в повести «Отряд шагает в ногу» немало дидактизма, многие главы схематичны по своему сюжетному построению, иные вожатые и учителя выглядят в повести унылыми резонерами, но сказать, что в книге нет ни одной хорошей страницы,— это значит с барским пренебрежением отнестись к труду молодого писателя, значит начисто забыть о горьковских традициях воспитания писательской молодежи.

Создается впечатление, что эта статья отрицательно оценивает чуть ли не всю детскую литературу последних лет. А как могла Л. Чуковская походя и с таким пренебрежением отозваться о сборнике «Дети нашей Родины», в котором представлены произведения десятков советских писателей, пишущих на разных языках?!

И уже совсем парадоксально звучат громы и молнии, которые мечет критик против безобидных стихов, адресованных самому маленькому читателю:

Встало утром солнышко
И гулять отправилось,
И на нашей улице
Все ему понравилось.

Критик возмущается, что такое четверостишье могло появиться в дни, когда у нас еще имеются «случаи умышленного раздувания национальной вражды» и «факты расхищения социалистической собственности».

Прочитаешь статью Л. Чуковской — и покажется, что жизненная правда состоит в изображении лишь теневых сторон жизни. К сожалению, эти мысли получили за последнее время хождение среди некоторых критиков. Отойдя от теории бесконфликтности, они метнулись в другую крайность. «Нет хулиганства, нет драки, есть положительный образ пионера — значит нет правды жизни!» — восклицают они. Не следует ли предостеречь критиков от подобных метаний, которые могут привести лишь к новым ошибкам?

Нам кажется, что и Л. Чуковская и А. Дроздов говорят о детской литературе в таком тоне, делают такие обобщения, которых они никогда не разрешили бы себе сделать о литературе «взрослой». Не решаясь, видимо, остро поставить вопрос о теории бесконфликтности на произведениях, принадлежащих перу «маститых», увенчанных лаврами авторов, они безудержно упражняют свою смелость на детских книгах. Не есть ли это попытка бесконфликтно для себя решить вопрос бесконфликтности?

А. Дроздов одним росчерком пера зачеркнул всю работу Московской секции детских писателей.

В работе секции детских писателей, действительно, есть серьезные недостатки. Некоторые обсуждения проходили в обстановке благодушия. Бледно, неинтересно прошло, например, обсуждение пионерских повестей, плохо была подготовлена дискуссия на тему «Об образе взрослого героя в детской литературе», благодушно прошло обсуждение проблемы сюжета и конфликта в прозе для детей. О том, что некоторые детские писатели неверно понимают призыв партии бороться против лакировки, за показ правды жизни, свидетельствуют отдельные выступления на последней дискуссии, посвященной теме жизненной правды в книгах для детей. Такие писатели призывают показывать в книгах одни только теневые стороны нашей жизни, а это равносильно тому, что на Ленинских горах видеть только старые домишки, обреченные на снос, и не замечать величественного здания Московского университета.

Что касается всей дискуссии, то следует признать, что она прошла не без пользы, но на недостаточно высоком уровне. Не все выступления были достаточно глубоки по своему идейно-творческому содержанию, а некоторые носили случайный характер. Крупные писатели, руководители Союза писателей не приняли участия в подготовке и проведении настоящего разговора. Во многом здесь виновны комиссия по детской литературе и бюро секции детских писателей: к серьезному разговору надо серьезнее готовиться!

Однако в детской секции было проведено и немало полезных, остро критических и в то же время поистине доброжелательных обсуждений новых произведений.

Необходимо, чтобы обстановка в секции стала более творческой, чтобы обсуждения проходили на более высоком теоретическом уровне, чтобы они были острее и содержательнее, но все же ничего «бесконечно чуждого всему содержанию нашей общественной жизни» в секции не происходит и сейчас. Тут критик явно переусердствовал, как говорится, хватил лишку.

Можно только приветствовать, что «Литературная газета» все чаще обращается к произведениям, адресованным нашей детворе и юношеству. Хочется, чтобы критические статьи серьезно помогли нам, а для этого их авторы должны по-настоящему знать нашу детскую литературу, ее достижения и ее промахи.

Сергей МИХАЛКОВ,
Николай ТОМАН,
Юрий ЯКОВЛЕВ

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Славословия вместо делового разбора

В преддверии Второго съезда советских писателей особенно важно оглянуться на путь, пройденный советской литературой, осмыслить процессы ее развития, сложные и подчас противоречивые, подытожить ее опыт, проанализировать творчество отдельных писателей.

Нельзя не порадоваться тому, что за последние годы вышел ряд монографий, посвященных творчеству наших прозаиков, поэтов и драматургов. Среди этих монографий есть серьезные, глубокие исследования, которые помогают и читателям, заинтересованным в изучении родной литературы, и молодым писателям, стремящимся использовать опыт мастеров слова.

Журнал «Октябрь» в предсъездовские месяцы решил дать читателям ряд статей о советских писателях. В последних номерах журнала появилось три статьи такого рода: М. Котова об А. Твардовском, О. Резника об А. Суркове и Е. Горбуновой об А. Корнейчуке.

Во всех трех статьях содержится немало ценных наблюдений, встречаются интересные факты, верный анализ отдельных произведений или образов. Все три автора сосредоточили свое внимание на вопросах мастерства, на анализе стиля.

Но если в статье М. Котова, посвященной языку поэзии Твардовского и не преследующей задачи показать творческий путь поэта, мы встречаем немало указаний на недостатки в ранних стихах и ощущаем, что мастерство Твардовского не явилось в готовом виде, а сформировалось постепенно, в процессе упорного труда и настойчивых поисков, то статьи О. Резника и Е. Горбуновой отличаются восторженностью и юбилейными дифирамбами.

Говоря о творчестве А. Суркова, работающего в поэзии уже свыше четверти века, О. Резник не дает читателю почувствовать и понять: в чем же состояли успехи, достижения, в чем же состоял рост поэта?

«Уже в первых его стихах ощутим верный прицел мужественной правды», — правильно отмечает критик. «Традиции в творчестве Суркова (в том числе и некрасовская) выступают новаторски»,—так же верно утверждает он. «Отвергнув ложную романтику, уводящую от действительности, Сурков ищет и находит в самой жизни, в битвах за революцию окрыляющий романтический пафос»,—справедливо указывает автор статьи. Но тщетно будет читатель искать в статье конкретные примеры этих поисков, примеры того, как в некоторых стихах сказывалась подражательность и как затем окрепло мастерство, верные **стремления** стали **достижениями**, появилась возможность говорить о поэтическом новаторстве. И хотя критик упоминает сперва раппие, а затем более поздние и, наконец, последние стихи Суркова, творчество поэта воспринимается как явление неподвижное, лишенное внутреннего развития.

Статья Е. Горбуновой посвящена анализу мастерства одного из крупнейших наших драматургов. Мастерство Корнейчука не было одинаково зрелым во всех пьесах, оно развивалось, обретая новые черты и обогащаясь. В частности, задача типизации, которая вполне закономерно стоит в центре внимания критика, осуществлялась Корнейчуком с разной степенью полноты и глубины. Но критик об этом не говорит. Высказав то или иное принципиальное положение (о гуманизме, о знании жизни, о конфликте, о композиции, о языке и т. п.), критик иллюстрирует эти правильные положения примерами из написанных в разное время пьес Корнейчука. Получается впечатление, что драматург с первых же своих шагов в литературе достиг совершенства, более того,—что в его пьесах отсутствуют какие-либо недостатки. Этому впечатлению способствует и обилие всякого рода превосходных эпитетов: «замечательная особенность», «еще более образно и глубоко», «огромное богатство содержания» и т. д. и т. п.

Слов нет: Корнейчук—большой мастер. Но именно поэтому он не нуждается в славословиях. Еще меньше нуждаются в них читатели, которым важно и интересно узнать и о достоинствах и о недостатках работы писателя, а, главное, увидеть движение и развитие его таланта.

В отмеченных статьях есть и еще недостаток: в них писатели предстают изолированно от всей советской литературы. Можно подумать, что Корнейчук работал и развивался, не зная о существовании других советских драматургов, таких, как К. Тренев, Н. Погодин, Б. Лавренев, Б. Ромашов... А читая статью об А. Суркове, можно подумать, что рядом с ним не было других поэтов ни в двадцатые, ни в тридцатые годы, ни во время Великой Отечественной войны, ни в послевоенные годы. Лишь в разделе о песне упомянуты — только упомянуты!—другие поэты-песенники.

Критики окажут плохую услугу литературной общественности в дни подготовки к съезду, если будут вместо делового, всестороннего разбора творчества создавать восторженные гимны.

Путаные рассуждения о критике

Журнал «Театр» напечатал в четвертой книжке редакционную статью «О критике». В ней есть ряд верных суждений и несомненно правильная мысль: настоящий критик — это литератор, творческий работник, а не комментатор.

Но углубившись в рассуждения о субъективных творческих пристрастиях критика, авторы статьи, сами того не желая, дошли до весьма сомнительных положений.

«Субъективность в критике в хорошем смысле этого слова, — говорится в статье, — это синоним искренности, она одухотворяет критическое выступление только тогда, когда в нем чувствуется биение творческой мысли, жар сердца, заинтересованность в предмете разговора, переходящая в страсть, в неодолимое желание высказаться до конца, отстоять свою точку зрения, опровергнуть инакомыслящих, повлиять на колеблющихся, повести их за собой...»

Красиво сказано, но всеядно! Ведь с сердечным жаром разные люди отстаивают нередко прямо противоположные мысли. Это хорошо известно и авторам редакционной статьи, которые так и пишут: «Критика не есть нечто единое. В ней работают очень разные люди, с **разными убеждениями и вкусами...**». На сторону кого же встанут авторы статьи? Это не ясно. Не ясно потому, что в своих абстрактных рассуждениях о творческой свободе критика они весьма глухо сказали о том, что составляет идейную основу критической работы советского литератора, — о его сознательном и недвусмысленном стремлении утверждать идеи коммунистической партии и бороться против того, что мешает победе коммунизма. Если нет у критика этого стремления, то и его «заинтересованность в предмете разговора, переходящая в страсть», не стоит ни гроша, а порой может нанести ущерб нашей идеологической работе. Такой ущерб нанесла, например, статья «Об искренности в литературе» В. Померанцева, которому нельзя отказать в «желании высказаться до конца, отстоять свою (глубоко неверную!— **Лит.**) точку зрения...».

В другом месте статьи журнала «Театр» сказано: «Точно так же как в искусстве нет единственно правильных решений, в критике не может быть единственно возможных суждений о каждом данном явлении искусства». Но почему же **не может быть?** Если данное явление искусства искажает жизнь и проповедует чуждые нам идеи, то о нем может и **должно** быть единственное суждение: такое явление искусства должно быть развенчано и осуждено каждым советским критиком, независимо от его художественных вкусов и пристрастий.

Ниже авторы статьи оговариваются: «Это не значит, что вообще не существует объективных критериев искусства и абсолютных эстетических ценностей. Такие ценности существуют и критерии такие есть. Но разве постигаются они когда-нибудь сходу, каким-либо одним законодателем вкуса?».

Диву даешься, читая эту туманную либеральную оговорку. Конечно, есть объективный критерий искусства. Критерий этот — правда жизни и коммунистическая идейность. Об этом и следовало сказать, — тогда авторы избежали бы путаницы и идейной нечеткости в статье, посвященной важным вопросам развития критики. Неправильно ставить «вопрос о творческом характере критики» вне идейных задач искусства. И право же, критерий правды и идейности вовсе не надо постигать «сходу» — он выработан историческим опытом советского искусства, он составляет душу социалистического реализма.

Советский критик — это литератор, у которого есть свои художественные привязанности и антипатии, свои вкусы и склонности. Они проявляются в критической работе и часто приходят в столкновение с художественными вкусами другого критика. И это закономерно, плодотворно, как закономерно и плодотворно существование различных писательских манер, различных средств художественного выражения действительности. Но советский критик, как и каждый литератор, прежде всего пропагандист коммунистических идей и активный проводник политики нашей партии. Он проповедует, защищает и отстаивает свои художественные вкусы, свои эстетические позиции не ради их абстрактной самоценности, а потому, что он отстаивает наиболее яркие, наиболее действенные художественные средства коммунистического воспитания народа. Вот этой **главной** мысли о критике нет в редакционной статье журнала «Театр», написанной с абстрактных, отвлеченных позиций, без идейного компаса.

ЛИТЕРАТОР

ЧИТАТЕЛИ О ЛИТЕРАТУРЕ

Теневые стороны одного таланта

О новом романе В. Пановой «Времена года» появился ряд развернутых критических статей и рецензий в нашей печати. Справедливо отмечая достоинства этого произведения, критика, переходя к выявлению недостатков, говорила о частностях. Между тем заслуженная известность В. Пановой, а также интересы читателей требуют как раз принципиальной общей оценки книги.

Панова относится к тем художникам, которые не декларируют своих идей. Ее таланту свойственна сдержанность мысли и чувства в авторской речи. Это тем более требует от художника, чтобы его единый идейный замысел прошел через самые образы и события произведения. Однако этого во «Временах года» не получилось. Отсюда то недоумение и неудовлетворенность, которые возникают после прочтения книги. Доставившая много частных эстетических радостей, так легко и с увлечением читавшаяся, она столь же легко забывается, не оставляя глубокого следа в душе.

События, о которых идет речь в романе, происходят в наши дни, они относятся к одному послевоенному году жизни рядовых людей г. Энска. Но, как это ни кажется странным, главная героиня Дорофея, как и другие персонажи первого плана — представители старшего поколения (Леонид Куприянов, Акиндинов и др.), не принимают непосредственного и активного участия в событиях, определяющих сюжетное движение книги, не являются героями, **действующими** в течение описываемого года. Если отбросить предистории, то в самом действии романа характеры этих персонажей глубже не раскрываются, а как-то тухнут и блекнут.

Так, вся активность и деятельность Дорофеи относится прежде всего к прошлому, которое находится за пределами фабулы романа. Там, в романтическом прошлом — это яркий, исполненный проникновенного лиризма образ простой и вместе замечательной русской женщины, призванной революцией к активному общественному действию. В будничном настоящем — это остановившийся в своем росте человек, ничем не примечательный работник горисполкома. Образ двоится в глазах читателя. Невольно возникает вопрос: почему Дорофея, которая в трудные годы восстановления и первых пятилеток, преодолевая препятствия, шла вперед, к новым вершинам, — в наши дни как-то остановилась в своем росте, стала человеком без горячей страсти и большой мысли? Разве исполкомовское кресло тому помехой? Почему Леонид — этот красавец-железнодорожник, дерзкий юноша, лихой рубака, — почему он утратил свое обаяние, свой темперамент, свою мечту в условиях мирной советской жизни?

Романтизируя героическое прошлое своих героев, писательница на долю их зрелости оставляет такие дела, которые кажутся серенькими и мелкими по сравнению с этим прошлым, и незаметно сама утрачивает интерес к деятельности героев в настоящем, к их творческому труду.

В рядовом советском городе рядовые советские люди, представители славной старой гвардии — творцы счастья народного—на поверку одного года предстают как люди, утратившие вместе с юностью яркость чувств, силу мысли, стремление к новому. Почему? Для чего? Ради какой цели понадобилось автору низвести Дорофею, Акиндинова, Леонида с того высокого пьедестала, на который она же сама их возвела, на который их возвела история?

В. Панова обладает острым даром наблюдательности, у нее настоящая художественная память. Панова знает советского человека во всех подробностях его быта, с его заботами, печалями и маленькими радостями. По пристрастие к деталям, к удачно наблюденной подробности часто мешает В. Пановой увидеть большое и общее в жизни советских людей, мешает выносить, осознать и выразить основной идейный замысел произведения.

Изображая простых советских людей, Панова стремится избежать какой-либо лакировки. Писательница проявляет смелость в изображении сложных, иногда псковерканных человеческих судеб, в постановке животрепещущих вопросов любви, морали, воспитания.

Само по себе стремление изображать лишь будничное, повседневное и обыкновенное в жизни нельзя, разумеется, ни осуждать, ни восхвалять: в этом сказывается особенность таланта писателя, своеобразие его художественного восприятия жизни. Но в будничном и малом В. Панова не всегда умеет увидеть большое и новое в нашей действительности. В результате рядовой советский человек и его повседневные дела невольно воспринимаются читателем, как заурядное, ничем не примечательное. Так получилось, что В. Панова, детально, добросовестно изучив г. Энск, быт и нравы его жителей, потеряла перспективу и выключила его из большой и напряженной жизни страны. В течение описываемого года Энск взволновало лишь одно происшествие — разоблачение шайки жуликов и проходимцев, нашедших покровительство у заведующего горторготделом Борташевича.

В своем стремлении говорить лишь о будничном настоящем (прошлое у нее всегда ярко и многозначительно, даже в коротких отступлениях) Панова обедняет дела и мысли наших современников. Даже лучшие люди, и те мыслят неглубоко, на их суждениях налет какой-то интеллектуальной серости. Наиболее оригинальные мысли оказываются лишь в наивном полуфилософском дневнике Сережи Борташевича. Герои В. Пановой в лучшем случае ищут и находят удовлетворение всех запросов в любви. Но, как это уже отмечалось критикой, благополучные любовные развязки в романе психологически не подготовлены.

Рядовое, понятое как заурядное, как среднее статистическое, ничем (в настоящем) не примечательное, — вот основной недостаток произведения, которое могло быть поднято на значительную высоту художественных обобщений.

На примере творчества Пановой становится особенно ясным, как тесно слиты в художественном произведении содержание и форма, как отсутствие большой всеобъемлющей идеи неизбежно приводит к тому, что произведение рассыпается на ряд разрозненных и как бы самостоятельных картин, сцен, биографий. Недостаточная кристаллизация главной идеи ведет к недостаточной художественной мотивированности в отборе жизненных фактов для типизации, а это, в свою очередь, приводит в ряде случаев к очерковости, к стремлению сказать о многом без достаточно глубокого проникновения в сущность явления.

Композиционные недостатки книги Пановой связаны и с характерным для нее приемом глав-биографий (предисторий) героя. В романе нет единства фабульного развития в обычном его понимании. Главы-отступления имеют законченный сюжетный рисунок (таковы, например, отступления о Дорофее, о Борташевиче и др.) и воспринимаются, как самостоятельные новеллы. Без этих глав роман утратил бы свое своеобразие. Более того, эти главы о прошлом героя — самые яркие куски романа. Но беда в том, что они приобретают самостоятельное значение безотносительно к общему замыслу произведения и развитию его сюжета.

Обычно когда указывают на недостатки произведений Пановой, то их оправдывают спецификой ее таланта.

Разнообразие талантов, школ, направлений в советском искусстве — показатель богатства культуры и подлинной творческой свободы. Мы радуемся каждый раз, когда в нашу литературу входит оригинальный, самобытный талант, неожиданно и по-новому увидевший столь знакомый и близкий нам мир. Однако в границах любого таланта, в том числе и своеобразного таланта Пановой, мы ждем от произведения искусства и **глубокой идеи и типических характеров.**

В свое время, в связи с предшествующими вещами В. Пановой, критикой был высказан ряд справедливых суждений.

Роман «Времена года» свидетельствует, что большой и серьезный разговор в печати помог писательнице осмыслить и переоценить многое в творческой работе.

Но многое из того, что мешало писательнице раньше, осталось и во «Временах года». Это и хотелось отметить, говоря о новом романе В. Пановой.

А. БАРСУК,
И. ДНЕПРОВ

ЛЕНИНГРАД

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СЕССИЯ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

ОТ ИМЕНИ МИЛЛИОНОВ ЛЮДЕЙ

Алексей СУРКОВ

Трехдневные дебаты, которые происходили на нынешней сессии Всемирного Совета Мира, показали, насколько сложна нынешняя обстановка, несмотря на некоторое очевидное смягчение международной напряженности, имевшее место за последний год.

Прошлый год был ознаменован радостным событием—прекращением огня в Корее. Но мирное урегулирование в Корее затягивается, а провокационные действия врагов мира усиливаются, и в Женеве создаются препятствия мирному решению корейского вопроса, о чем здесь так выразительно говорил наш друг Го Мо-жо.

Долг нашей сессии — настаивать на том, чтобы корейскому народу, перенесшему такие большие страдания, была дана возможность, объединившись, самому решить вопросы государственного и общественного устройства своей страны путем свободных выборов.

Чтобы корейский народ действительно свободно мог выявить свою волю, из Кореи в кратчайший срок должны быть выведены все иностранные войска. Только при этих условиях может быть успешно решен корейский вопрос.

Не в меньшей мере, чем вопрос мирного урегулирования в Корее, привлекают внимание мирового общественного мнения события в Индо-Китае. Миллионы людей с тревогой и негодованием следят за маневрами тех, кто стремится во что бы то ни стало помешать установлению мира на этой восемь лет сжигаемой пожаром войны земле, стремится расширить войну путем открытой американской военной интервенции. В Корее и Индо-Китае они преследуют одну цель— помешать уничтожению очагов войны в Азии, создать благоприятную почву для расширения этой войны и превращения ее в войну против народного Китая, а затем в третью мировую войну.

Собравшиеся на эту сессию призваны высказаться за немедленное прекращение военных действий в Индо-Китае путем прямых переговоров между воюющими сторонами, за то, чтобы народам Индо-Китая была обеспечена возможность осуществить их суверенное право самим решать вопросы своего государственного устройства, мирного развития и сотрудничества с другими народами.

Наша нынешняя сессия происходит в столице Германии — Берлине, и уже одно это не может не напомнить нам о том, что произошло в этом городе несколько месяцев тому назад.

Берлинское совещание министров иностранных дел четырех держав, созванное, главным образом, для решения германского вопроса, не могло решить этот вопрос...

В основе позиции делегации Советского Союза на этом совещании было стремление к объединению немцев в едином, миролюбивом, демократическом государстве, находящемся вне военных блоков и группировок.

В основе позиции западных держав было стремление приспособить Германскую Демократическую Республику к так называемой федеральной республике, ремилитаризируемой и, в силу боннского и парижского договоров, включаемой в систему Северо-атлантического блока, направленного своим острием против СССР и стран народной демократии — соседей Германии.

Народы Советского Союза и наше правительство никогда не ставили знака равенства между немецким народом, немецким государством и теми или иными кликами, захватывавшими власть в этой стране. В дни наибольшего ожесточения и наибольших страданий, причиненных вторжением гитлеровцев в нашу страну, в феврале 1942 года И. В. Сталин писал в приказе по войскам: «Опыт истории говорит, что гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское — остается».

Так и случилось. Гитлеры, причинив неимоверные страдания народам Европы и своему собственному народу, исчезли с исторической сцены, а германский народ остался.

Германский народ и германское государство останутся и тогда, когда канут в историческое небытие современные последователи Гитлера, мечтающие о новом «дранг нах остен».

Как ни велики были жертвы и страдания, причиненные нам гитлеровскими полчищами, ни народ наш, ни наше правительство ни на минуту не руководствовались в послевоенные годы побуждениями мстительности или возмездия. Вся политика Советского Союза по германскому вопросу была построена на том, чтобы максимально содействовать быстрейшему созданию условий для строительства единой, миролюбивой и демократической Германии, быстрейшему заключению мирного договора с Германией, что позволило бы покончить с тяготами многолетней оккупации германских земель иностранными войсками.

Не Советский Союз, а правительства западных держав повинны в том, что Германия оказалась расчлененной на два государства, что в Западной Германии усиленно создается почва для развязывания милитаристических, реваншистских авантюр, возвращаются на командные посты нацистские политиканы и нацистские битые полководцы. Не Советский Союз, а правительства западных держав повинны в том, что до сих пор нет мирного договора с Германией, что не только не выведены из страны оккупационные войска, но принимаются меры к тому, чтобы посредством всяческих договоров и соглашений закрепить оккупацию территории Германии иностранными войсками на неопределенно долгое время.

Представитель Советского Союза на Берлинском совещании четырех министров делал все, чтобы сдвинуть с мертвой точки решение германского вопроса. Но его инициатива упиралась в непреодолимую стену противодействия политиков, поставивших своей целью превратить Германию в авангард будущего антикоммунистического похода против СССР и стран народной демократии.

Уже после Берлинского совещания правительство СССР, побуждаемое желанием быстрее создать условия для возвращения Германии в мировую семью народов, предоставило специальным государственным актом суверенитет Германской Демократической Республике. Этот акт не встретил, однако, сочувствия западных держав, продолжающих свои отношения с федеральной республикой на основе «оккупационного статута».

Мы, советские люди, заинтересованные в мирном существовании своей страны, крайне озабочены тем, что германская проблема до сих пор не решена.

Мы слишком много своих сыновей и братьев схоронили в братских могилах второй мировой войны... Наши жены, сестры и дочери пролили слишком много слез. Наши дети в младенчестве своем видели слишком много ужасов войны. Мы помним страдания, перенесенные поляками, чехами, французами и другими европейскими народами. Мы не имеем права забывать о том, кто и при каких обстоятельствах был виновником этих смертей, этого горя, этого ужаса...

Исполненные искреннего доброжелательства к трудолюбивому немецкому народу, мы не хотим, чтобы выродки, уже неоднократно чернившие перед человечеством имя этого народа, вновь повели его по дороге, которая неизбежно приведет немцев к новым страданиям, разорению и национальному уничтожению; мы не хотим, чтобы столица Германии и другие ее древние города, до сих пор еще зияющие руинами военных лет, вновь легли в пепел и руины тотального разрушения, так же как не хотим нового разрушения своих городов, городов Англии и Франции, Польши и Чехословакии.

Советская делегация, выражая волю всех советских людей, уверена в том, что Всемирный Совет Мира призовет правительства четырех великих держав возобновить с участием представителей Восточной и Западной Германии переговоры в целях разрешения германского вопроса, создания общегерманского правительства, вывода из Германии всех оккупационных войск и проведения свободных выборов во всей Германии...

До сих пор не потушены очаги войны в Азии, идет зловещая возня вокруг боннского и парижского договоров в Европе. Множатся попытки к созданию новых агрессивных группировок в разных частях света. Происходят рассчитываемые на запугивание эксперименты с водородной бомбой, и японские рыбаки уже пострадали от этих экспериментов. В такой обстановке естественно, что мысли миллионов людей, заинтересованных в мирном развитии, сосредоточены на решении вопроса о том, каким путем покончить с опасным делением мира на два противостоящих друг другу лагеря. Добиться мирного сосуществования стран с разным политическим строем...

Представители западных государств, возглавляемых заокеанскими организаторами «холодной войны», взваливают на СССР и КНР вину за существующее в послевоенные годы напряжение в международных отношениях. Исходя из созданной ими самими легенды о несговорчивости СССР, о якобы агрессивном курсе нашей политики в послевоенные годы, организаторы «холодной войны» со всех сторон обложили нас военными, военно-морскими, военно-воздушными базами...

Враги мира в послевоенные годы делали все, чтобы создать для нас обстановку политической, экономической, культурной изоляции. Но мы, советские люди, из практики своего все расширяющегося международного общения знаем, что живой контакт, знание людей, знание друг друга — лучший путь к установлению доверия и действенного сотрудничества между людьми, организациями и народами. За последние годы и наши общественные силы, и наши государства сделали немало новых решительных шагов к усилению государственного и общественного контакта с внешним миром. Ширится число одиночек и делегаций, приезжающих в нашу страну, чтобы увидеть и понять наш образ жизни. Ширится контакт между зарубежными и нашими учеными, писателями, деятелями искусства. Несмотря на то, что американское правительство испугалось в прошлом году наших безобидных шахматистов, а французское правительство усмотрело смертельную опасность для Франции в нашем балете, ширится участие наших спортсменов в международных соревнованиях, ширится между нами и зарубежными странами обмен выступлениями артистов. Советский Союз в последнее время вступил в ЮНЕСКО, международную организацию труда при ООН, и ряд других специализированных организаций. И дальше мы будем смело расширять наше общение в международном масштабе, памятуя, что ложные представления о нашем образе жизни и наших политических намерениях лучше всего разбивать в процессе живого общения.

Насколько лицемерны и лживы всяческие заявления о якобы чисто оборонительном характере создаваемых под эгидой США военных блоков, показывает недавний случай, когда СССР получил от трех западных держав отрицательный ответ на свою ноту об организации системы коллективной безопасности в Европе. А в этой ноте, в числе прочего, выражалась готовность СССР рассмотреть вопрос о его возможном вхождении в систему Атлантического пакта.

Этот отказ убедительно показал, для чего, против кого создан этот пакт.

Не менее определенно агрессивное стремление враждебно противопоставить одни государства другим проступает из всей многолетней возни вокруг сколачивания «тихоокеанских», «ближневосточных», «пакистано-турецких», «южноазиатских», боннских и парижских и иных пактов. Если все они объединяют государства по идеологическому принципу, значит их цель—быть угрозой государствам, остающимся вне системы этих блоков и пактов. Переняв по эстафете от мертвых претендентов на мировое господство идею недоброй памяти «антикоммунистического пакта», сегодняшние претенденты на мировое господство делают свой антикоммунизм не только угрозой для государств с социалистическим государственным строем, но и для всех, кто не хочет слепо впрягаться в колесницу их агрессивной политики.

Около тринадцати лет тому назад в Атлантическом океане на борту английского линкора «Принц Уэльский» два крупных политических деятеля подписали документ, ныне тщательно забытый организаторами третьей мировой войны.

Документ этот известен под названием «Атлантической хартии». В этом документе Рузвельт и Черчилль от имени своих правительств заявляли перед лицом нацистской завоевательной агрессии, что:

«Они уважают право всех народов избирать свою форму правления, при которой они хотят жить...»

«Они будут стремиться обеспечить такое положение, при котором все страны — великие и малые, победители или побежденные — имели бы доступ на равных основаниях к торговле и к мировым сырьевым источникам, необходимым для процветания этих стран».

«Они стремятся добиться полного сотрудничества между всеми странами в экономической области с целью обеспечить для всех более высокий уровень жизни, экономическое развитие и социальное обеспечение».

«После окончательного уничтожения нацистской тирании они надеются на установление мира, который даст возможность всем странам жить в безопасности на своей территории, а также обеспечить такое положение, при котором все люди, во всех странах могли бы жить всю свою жизнь, не зная ни страха, ни нужды».

Если бы политические деятели и политические интриганы, разделившие мир на два противостоящих лагеря, помнили бы эти, сочиненные очень далекими от коммунизма людьми слова, мир не сгибался бы под тяжестью тревоги и беспокойства за свой завтрашний день.

Ведь почти пятисотмиллионный Китай извергнут из сообщества наций только за то, что его народ добровольно избрал себе форму правления, при которой он хочет жить. Из-за этого же упорно не принимается в ООН государства с народно-демократической формой правления, была организована интервенция в Северную Корею и восемь лет идет колониальная война против вьетнамского народа...

Ничего не осталось от положения о том, что мир «должен предоставить всем возможность свободно, без всяких препятствий плавать по морям и океанам», в наши дни, когда пиратствующие военные патрульные суда останавливают в открытом море и арестуют торговые корабли разных стран, когда некоторые государства по своему произволу объявляют в открытом океане обширные запретные зоны и своими экспериментами с водородными бомбами делают моря и океаны в мирное время небезопасными для плавания торговых и рыбачьих судов.

Опасной для человечества политике розни и озлобления, проводимой в последние годы, правительство нашей страны противопоставляло и противопоставляет политику, основанную на признании возможности сосуществования и мирного соревнования различных социальных систем, политику, продиктованную стремлением к соглашению на основе равенства и разумного компромисса. Только величайшей выдержкой и разумной терпеливостью советской делегации на Берлинской конференции, только этими же качествами советской и китайской делегаций на Женевском совещании следует объяснять провал попыток некоторых представителей другой стороны обречь себе эти международные акции на провал и бесплодие.

Системе военных блоков, создаваемых по идеологическому принципу и тем самым неизбежно приближающих новый военный взрыв, советская дипломатия противопоставила, учитывая опыт лет, предшествовавших второй мировой войне, курс на организацию коллективной безопасности, на организацию региональных групп государств, связанных взаимными обязательствами ненападения и взаимной обороны от агрессии, такой курс, при котором было бы исключено неизбежно ведущее к конфликтам противопоставление одних государств другим.

Правительства западных держав отклонили советский проект организации коллективной безопасности Европы, они усилили деятельность по сколачиванию новых и консолидации старых агрессивных блоков, пошли на новое обострение обстановки в Корее и Индо-Китае, форсируют ремилитаризацию Германии и Японии.

Советская делегация уверена, что нынешняя сессия Всемирного Совета Мира потребует, чтобы в важнейших районах мира, прежде всего в Европе и Азии, была обеспечена коллективная безопасность на основе создания, в соответствии с уставом ООН, организаций коллективной безопасности, в которых могли бы принять участие все страны данного района вне зависимости от их государственного и общественного устройства.

Именно о таком способе устранения опасности войны думали в тридцатых годах наиболее дальновидные политические деятели, такие, как Барту пли Эррио.

События последних месяцев вновь обострили внимание сотен миллионов людей к угрозе войны.

Среди протестующих против угрозы атомной войны — не только одиночки, но и правительства и парламенты ряда стран, и группы политических деятелей, и целые партии, и главы церквей.

Все это подсказывает нам, участникам движения сторонников мира, настоятельную необходимость более активно и решительно устанавливать контакт в национальном и международном масштабе со всеми, кто борется за мир, кто обеспокоен будущим человечества.

Горький опыт двух великих войн, пережитых человечеством на протяжении жизни одного поколения, научил людей, сопротивляющихся войне, объединять свою волю в протесте и наступлении на силы войны. В этом счастье человечества.

Сотни миллионов людей, испытавших на себе все горести и скорби недавней войны, не хотят видеть землю в руинах и пепле, залитую кровью и устланную человеческими трупами.

И они не дадут совершиться новому преступлению против человечества.

Выступление на Чрезвычайной сессии Всемирного Совета Мира в Берлине.

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СЕССИЯ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

История должна развиваться в условиях и путем мира

ЖАН-ПОЛЬ САРТР,
французский писатель

Атомная бомба, если бы она была брошена, принесла бы людям опасность, которая нам слишком хорошо известна. Но даже оставаясь угрозой, она вносит коренное изменение в отношения наций между собой, и именно она придает свой характер тому, что называют холодной войной.

Появление национальных армий привело к десятикратному увеличению войн, но в некоторой степени они могли, несмотря на все, сдерживать руководителей. Еще вчера для того, чтобы убить миллионы людей, нужны были миллионы людей, и для того, чтобы эти миллионы людей согласились принять смерть или принести ее, необходимо было, чтобы конфликт отражал в некоторой степени если не их интересы, то, по крайней мере, их страсти и чтобы он не оскорблял их чувство справедливости. Именно вступление масс в общенациональную армию вынудило правительства проводить различие между агрессивными войнами и оборонительными и утверждать: агрессивные войны ведут другие, а оборонительные войны — мы.

Таким образом, даже при буржуазных демократиях в период общенациональной войны общественное мнение осуществляло контроль. Но главным образом во время второй мировой войны в оккупированной Европе, в СССР, затем в Китае и Индо-Китае мы наблюдали появление народных армий, которые живут в народе, а не над народом и которые чувствуют себя в нем, как говорят китайцы, «как рыба в воде».

В этом случае народ в силу того факта, что он считал своим кровным делом войну, которую он поддерживал, завоевал мир. Народная война ведется против агрессора, оккупанта или колонизатора. Если народная армия создается на месте, то иногда она заменяет государственную армию, отступающую или разгромленную. Народная война может быть лишь оборонительной и освободительной. Народная армия действует на своей собственной территории, она не могла бы напасть на другую нацию или перейти свои границы, не потеряв своего характера. В этом можно было убедиться, когда пытались вербовать наших участников движения сопротивления для войны против индо-китайцев.

Но народная армия встречает свою прямую противоположность в атомном оружии. Народная армия и атомная бомба являются двумя противоположными факторами нашего времени. В момент, когда полное участие народов в конфликте становится, в конце концов, фактором мира или ограничения войны, жуткий источник энергии дает возможность западным руководителям вести войну или угрожать войной, импонируя при этом народ.

Народная армия становится политическим органом, который существует в полной гармонии с трудящимися и который часто помогает им работать. Но для того, чтобы взорвать столицу или уничтожить нацию, достаточно горстки людей и приказа, отданного в один миг издалека правителями, оторванными от страны.

Такая война ведется в отрыве от людей, она не сдерживается больше массами, которые в прошлом вели войны и которые от них страдали. Еще вчера классы сталкивались друг с другом внутри армии. Сегодня война, атомная война находится в руках нескольких привилегированных лиц и их наемников.

Один американский журналист сказал мне как-то чистосердечно: «У нас люди настолько миролюбивы, что они предпочли бы лучше сбросить атомные бомбы на своих противников, чем мобилизовать пехоту».

Это, конечно, несправедливое замечание, и американский народ в целом хочет мира. Но чем больше его убеждают, что обойдутся без него для того, чтобы вести войну, тем меньше он участвует в событиях. Благодаря этому фатализму, который ему внушают, атомная война не подчиняется никакому контролю. Завтра несколько членов кабинета могут решить начать ее против воли и против интересов своей собственной нации. В этом, может быть, заключается самая большая опасность.

Насилие всегда является оголенным. Оно пренебрегает естественным ходом событий, их нормальным развитием, их взаимосвязью, их организацией. Оно хочет ломать и разбивать все. В этом смысле термоядерное оружие является голым символом насилия. Именно поэтому атомная бомба является единственным оружием, которое устраивает сегодня агрессивные меньшинства.

Без атомной бомбы их задача была бы несуществима, ибо они хотят сохранить отвлеченные преграды между народами, между людьми внутри стран и управлять вопреки требованиям истории и экономики. Но с каждым днем становится труднее использовать людей против их воли и против их интересов. Можно ли надеяться, что удастся долго использовать немцев для сохранения раскола в Германии? Как использовать французов для создания европейской армии, которая была бы для них равносильна гибели? Как использовать для продолжения холодной войны европейцев, являющихся ее первыми жертвами?

Угнетатели находят среди угнетенных все меньше и меньше соучастников. Дипломатия, пропаганда, даже деньги теряют силу. Когда американское правительство посылало доллары и оружие Чан Кай-ши, то разве было мало немецких гоминдановских солдат переходить на сторону коммунистической народной армии? И разве нам, которые так много говорили о том, чтобы заставить азиатов воевать против азиатов, удалось создать баодаевскую армию? Сегодня выбор сделан. Необходимо восстановить единство Германии, признать суверенитет Вьетнама. Нужно, чтобы Чан Кай-ши был отстранен, чтобы был признан коммунистический Китай. Это необходимо, потому что это соответствует самому ходу истории, т. е. интересам и воле масс, ее творящих.

Нужно, чтобы это было так, ибо так будет, ибо так уже и есть. У наших солдат нет недостатка ни в мужестве, ни в уме, ни в дисциплинированности. Если мы потерпели поражение в Индо-Китае, то лишь потому, что противоречило бы историческим и логическим требованиям, если бы профессиональная армия за тысячи километров от своих баз могла победить народную армию.

Остается лишь одно средство — атомная бомба. Атомная бомба — это оружие против истории. Как бы ни были грубы и резки ультиматумы прошлого, они представляли собой вызов, провокацию. Ультиматум означал: если вы не уступите, мы будем драться, а если нам придется драться, мы одержим победу. Однако постоянный ультиматум, каким является атомная бомба, не имеет больше ничего общего с прежним обычаем вызова. И те, кто старается запугать нас экспериментами в Бикини, не говорят о победе. Прежде всего потому, что они знают, что и другие нации расщепили атом и могли бы, если их на это спровоцируют, использовать его также в разрушительных целях.

В самом деле, речь идет о шантаже уничтожением человечества. Угрожая взорвать мир, пытаются остановить ход истории подобно тому, как Иисус Навин остановил солнце. Мы бросим бомбу, если французы проиграют войну. И тем хуже для человека, мы бросим ее на индо-китайцев, на китайцев, на русских — все равно». Для того, чтобы помешать миру итти своим путем, угрожают уничтожить историю путем ликвидации творца истории. Все, что они могут сделать, это уничтожить человека, чтобы не позволить ему измениться. Бомба сама по себе является основой и выражением политики, целиком враждебной подлинному развитию человечества и стремящейся навязать альтернативу — статускво или полное уничтожение.

Нет сомнения, что мы не будем изменяться, когда будем мертвы. Именно это видение коллективной смерти дает основание утверждать, что атомная бомба сама по себе является реакционной. Я знаю, что мне ответят. Мне скажут: «К счастью, люди войны обречены на гибель своим собственным могуществом. Подготавливаемая ими для нас катастрофа слишком всеобъемлюща. Они угрожают нам ею по всякому отдельному поводу, но не осмеливаются ее развязать». Можно ли уничтожить человечество из-за отступления полка морской пехоты в Корее или из-за потери Дьен-Бьен-Фу? Это оружие слишком ужасно. Оно недостаточно гибко, и с каждым днем оно все больше отдаляется от конкретной действительности.

Слишком полагаясь на свою власть, те, кто обладает этим оружием, забыли даже о самой элементарной дипломатии. Они ограничиваются угрозами и не приводят их в исполнение. Тем временем барьеры падают, контакты множатся, народы скоро перестанут пугать друг друга. Возможно, сейчас зарождается новое единство Европы и мира, новая ассоциация европейских государств, и этому нельзя помешать. Атомная бомба, предназначенная для того, чтобы воспротивиться истории, может остаться вне истории.

Но в этом нет уверенности. Существует атомная стратегия. Даже если атомная бомба никогда не взорвется, все равно она служит для устрашения соседей и других наций, находящихся в менее благоприятном положении. Она создает блок, она порождает ужас. Кроме того, поскольку она может быть брошена без контроля со стороны народа, она представляет в руках нескольких людей произвольную власть. До сих пор гнев, человечность, неверные расчеты оставались в коллективной истории незначительными случайностями. Теперь они могут стать опасными, и проявления дурного настроения нескольких руководителей могут стать историческими факторами.

Нужно, чтобы история обезвредила атомную бомбу, иначе бомба взорвет мир. Следовательно, перед народами стоит двоякая задача: нужно объединиться против бомбы, установить повсюду мир вместо войны, заменить отвлеченный антагонизм союзами, одержать повсюду мирные победы, не давать ни времени, ни причины для того, чтобы атомное оружие могло быть пущено в ход.

Нужно заключить мир в Корее, в Индо-Китае. Нужно добиться единства Германии, нужно, чтобы перед конкретной сплоченностью народов обнаружился со всей ясностью абстрактный характер атомного шантажа. А затем нужно бороться против устрашения. Народы требовали и будут требовать, чтобы представители пяти великих держав собрались и окончательно запретили производство и использование атомного оружия. Эти две задачи являются также и нашими задачами, задачами Конгресса мира. Мы должны удвоить наши усилия. История в прошлом часто складывалась в результате войны. Сегодня, поскольку война означала бы конец всего мира, история может развиваться лишь в условиях и путем мира.

Выступление на Чрезвычайной сессии Всемирного Совета Мира в Берлине.

1 ИЮНЯ — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ

«Куда?» Так назвал художник Исмаил Шамот свою картину, репродукция с которой напечатана в арабской газете «Ас-Сакафа-аль Ватанийя».

Боль и тревога на лице у отца; голод, усталость и тревога наложили свой отпечаток на его детей, пригнули к земле их изможденные, худые фигурки.

Куда? Куда итти, что делать, чтобы спасти своих детей, свое будущее, свои надежды? Этот вопрос задает себе сегодня и изображенный на этой картине арабский крестьянин, бредущий под палящим зноем по выжженной земле, и итальянский безработный, и западногерманский крестьянин, которого выгнали из родной деревни, чтобы построить на ее месте американский танкодром...

Когда смотришь на этот рисунок, вспоминаются страшные цифры, отражающие положение детей в странах Ближнего Востока и Азии, Западной Европы и Америки.

В Турции, по заявлению министра здравоохранения, из 800 тысяч детей, родившихся в 1951 году, умерло 400 тысяч.

В Иране, по официальным данным ООН, детская смертность доходит до 85 процентов.

В Северной и Центральной Японии впавшие в нищету крестьяне вынуждены продавать своих детей; по данным официальной японской статистики, опубликованным в конце 1953 года, число случаев продажи детей, по сравнению с предшествовавшим годом, увеличилось вдвое.

В Малайе из каждых 100 детей в возрасте до пяти лет ежегодно умирают 45.

Из 12 миллионов детей в Индонезии 7 миллионов не посещают школы из-за недостатка преподавателей и школьных помещений...

В США ежегодно умирает свыше ста тысяч детей в возрасте до одного года; 80 процентов американских семей не могут оплатить медицинскую помощь детям.

В Англии 140 тысяч беспризорных детей, они скитаются без приюта и нищенствуют.

В Италии более половины детей, нуждающихся в медицинской помощи, не получают ее.

В глазах отца, изображенного Исмаилом Шамотом, боль, но в его руке, сжавшей посох, угадываются решимость и воля... И он и миллионы таких, как он, не хотят больше смотреть безропотно на то, как голодают и мучаются их дети. Растет и ширится движение в защиту детей, неразрывно связанное с борьбой за мир.

КРИВЫЕ ЗЕРКАЛА

Любой факт политической жизни, попадая на страницы западной буржуазной прессы, начинает походить на человека, мечущегося среди кривых зеркал. В одном у него толстые слоновьи ноги и сплюснутая голова, в другом он скособочен наподобие запятой, в третьем похож на тыкву, в четвертом — на тощую жердь, а в пятом, как говаривал гоголевский герой, у него рожа — не рожа, а такое, что плюнуть хочется... Для читателей этих газет нет никакой возможности определить подлинное значение и размеры имевшего место факта. И хотя нам хорошо известны нравы буржуазной печати, сталкиваясь с ней и ее представителями день за днем, начинаешь с новой силой испытывать непреодолимое отвращение и омерзение. Потолкавшись на «базаре новостей» среди представителей этого рода прессы, хочется, метафорически выражаясь, помыться с мылом и почистить костюм бензином!

С особенным ожесточением трудятся продавцы конвейерной лжи в Женеве. Трезвые голоса отдельных представителей прогрессивной прессы часто тонут в истошном вое и безответственной болтовне тех, кто выполняет с самого начала одно задание — затруднять работу совещания, искажать позицию миролюбивых стран. Для того, чтобы представить эту поразительную разноголосицу, приведем несколько примеров того, как оценивают различные западные газеты позицию делегации Демократической Республики Вьетнам. Комментируя последние предложения Фам Ван Донга, английская «Таймс» пишет: «26 мая достигнут, повидимому, самый важный успех на Женевском совещании». Однако американская газета «Нью-Йорк таймс» не согласна с этим: «Указывают, что заявление Вьетмина не внесло никакого существенного изменения». Шарль Ронсак из французской «Франтирер» утверждает, что новый план Фам Ван Донга «означает раздел Индо-Китая». Его коллега из агентства Рейтер замечает: «Никто еще не предлагал раздел в качестве решения проблемы». Корреспондент «Нью-Йорк таймс» в Женеве Лоуренс сетует: «Коммунисты тормозят перемирие в Индо-Китае». Однако обозреватель «Дейли телеграф энд Морнинг пост» не разделяет этой точки зрения: «Предложения Фам Ван Донга являются замечательно подробными и реалистичными» и свидетельствуют, что коммунисты «не прибегали к тактике задержек».

Агентство Франс Пресс сообщает, что Фам Ван Донг говорил полтора часа. «Газетт де Лозанн» пишет: «Фам Ван Донг произнес двухчасовую речь». «Нью-Йорк таймс» хвалит Бидо за упорство в индо-китайском вопросе, а газета «Комба», которой и карты в руки, поскольку она французская и лучше знает дела у себя дома, пишет о стремлении французской делегации помешать соглашению, что «это шедевр глупости»! Всех, однако, перешибает баодаевское агентство Вьетнам Пресс, которое распространяет дикие слухи. При этом бросается в глаза одна деталь: все реакционные газеты и агентства, искажая, уродуя, обрубая и кроша факты, до смерти боятся приводить конкретные ссылки, цитаты, высказывания.

Для них это все равно, что бросать надутый свиной пузырь на гвозди,— немедленно лопнет!

Нет нужды подробно рассказывать, что реакционные корреспонденты выполняют прямые заказы своих редакторов или, как говорят здесь, «чифов». А редакторы — указания боссов, которые финансируют и содержат их.

Это общеизвестно.

Однако может возникнуть несколько наивный вопрос: а собственная совесть, собственные мысли у этих служак прессы есть?

Ответим примерами.

Доводилось нам беседовать с разными представителями западной прессы, в том числе с американскими. В частных разговорах, если даны заверения, что содержание их не будет разглашено, они высказывают иногда довольно здравые суждения и даже не скупятся на крепкие словечки в адрес своих дипломатов и государственных деятелей. А что они пишут в газетах? Прямо противоположное тому, что говорят: хвалят мудрость своих дипломатов, ругают миролюбивые силы и жульнически искажают факты. В качестве оправдания приводится «неотразимый довод»: «Мы должны делать деньги!» При этом приводят анекдотический случай телеграфной переписки между редактором и репортером буржуазной газеты. Редактор телеграфирует: «Шлите новости». Корреспондент отвечает: «Новостей нет». Редактор: «Ждем новостей». Корреспондент: «Новостей нет — это уже хорошие новости». Редактор: «Нет новостей—нет денег. Вы уволены». Смысл всего этого в том, чтобы делать новости самому, если их нет в жизни.

Надо, однако, заметить, что на Женевском совещании «новости» не столько делают сами корреспонденты, сколько представители некоторых делегаций. Именно в их расположении денно и нощно работает фабрика «кривых зеркал». Они выбалтывают, представляя все в выгодном для себя свете, содержание закрытых заседаний, распространяют всевозможные слухи, фабрикуют клеветнические намеки, пользуясь даже такими темными каналами, как баодаевское агентство. Сами же они остаются в тени. Это и есть то, что называется «психологической войной».

В ЖЕНЕВЕ. В переполненном зале Дома печати прошла вторая пресс-конференция, на которой представитель делегации Демократической Республики Вьетнам рассказал журналистам правду об эвакуации раненых из района Дьен-Бьен-Фу. На снимке: в зале во время пресс-конференции.

Фото Н. Грибачева

Именно к такого рода махинации относится и попытка выпустить на сцену так называемых «индо-китайских нейтралистов».

Мы уже сообщали, как появились однажды эти никому не известные «нейтралисты» в пресс-центре и какой это ознаменовалось потасовкой. Двадцатого мая «нейтралисты» «устроили» совещание представителей прессы. Вел это совещание никому не известный Хо Хуу Тонг. Он высказал мнение, что желательно было бы подготовить «совещание азиатских журналистов». Его спросили, кто он такой, какова позиция его группы в индо-китайском вопросе. Хо Хуу Тонг, если он действительно носит эту фамилию, заявил, что эти вопросы не имеют отношения к данному совещанию. Затем он передал слово «своему другу», не назвав его фамилии. После речи «таинственного незнакомца» стало ясно, что эта «третья сторона в споре», как они себя назвали, просто пытается замутить воду и отвлечь людей от предложений Фам Ван Донга.

Большинство журналистов отнеслось к этому совещанию по меньшей мере скептически, «нейтралистов» забросали насмешками и язвительными репликами. Но что же это, в конце концов, за таинственные «политические силы», от чьего имени, по чьей указке они действуют? Догадаться нетрудно. На паспортах этих подозрительных субъектов наверняка стоят французские визы, а спектакль, поставленный ими в пресс-центре, подготовлен американской режиссурой. Это — еще одно кривое зеркало, в котором некоторые делегации хотят исказить подлинную сущность индо-китайского вопроса.

Фабрика дезинформации общественного мнения продолжает работать в расположении некоторых делегаций в Женеве...

Н. ГРИБАЧЕВ,
специальный корреспондент «Литературной газеты».

ЖЕНЕВА, май.

ЧЕГО ЖДУТ ВО ФРАНЦИИ

Жорж Бидо пробыл во Французской столице очень недолго и уже вчера возвратился в Женеву. Французская печать оживленно комментирует кратковременное пребывание министра иностранных дел, отмечая, что в политических кругах Франции ожидали более подробной информации о ходе Женевского совещания. «Политическая напряженность в стране не сгладилась,— пишет газета «Пари-пресс-Энтрансижан»,— и Жорж Бидо мог составить себе отчетливое представление о сомнениях и горечи, накопившихся за четыре недели. Он отбыл в Женеву, не отдав совету министров полного отчета о женевских переговорах... Совершенно понятно, что эта сдержанность производит неприятное впечатление на некоторых членов парламента и даже на министров».

Между тем французская общественность выражает все более глубокую тревогу по поводу развития событий в Индо-Китае. Печать обсуждает результаты чрезвычайной инспекционной поездки в Индо-Китай группы генералов, возглавляемой начальником генерального штаба Франции генералом Эли, и высказывает весьма пессимистические соображения. Вот что пишет в газете «Монд» Жан Креаш: «В последнем коммюнике правительству генерал Наварр писал, что «в настоящее время Соединенные Штаты обосновались в Индо-Китае настолько прочно, что мы сражаемся за них, а не за себя».

Неудивительно, что среди трезво мыслящих буржуазных политических деятелей Франции такая ситуация вызывает глубокое раздумье. Тем больший интерес вызывают предложения, сделанные в Женеве делегацией Демократической Республики Вьетнам.

В газете «Монд» опубликовано интервью, которое дал корреспонденту этой газеты Хоанг Ван Хоан, выражающий официальную точку зрения своей делегации на совещании. Он сказал, что «делегация Демократической Республики Вьетнам прибыла в Женеву с самым искренним стремлением добиться мирного урегулирования. Мы полагаем, что это совещание может иметь положительные результаты, потому что вьетнамский народ стремится к миру и наша делегация приложит все усилия, чтобы, наконец, добиться его заключения. Но и французский народ тоже желает мира».

Это действительно так. Политическая ситуация во Франции характеризуется решительным сопротивлением широчайших слоев населения какому бы то ни было расширению войны в Индо-Китае. Французский народ требует скорейшего прекращения огня.

Борьба французского народа против войны в Индо-Китае находит выражение в самых разнообразных формах. Одна из них — посылка делегаций в Женеву с требованием мирного урегулирования индо-китайской проблемы. На днях туда отправилась делегация Комитета по изучению индо-китайской проблемы и по содействию ее мирному урегулированию. Она передала участникам совещания заявление, подписанное 82 представителями французской общественности. Среди них люди различных политических взглядов и профессий — писатели, юристы, преподаватели университета, политические деятели. Все они хотят, чтобы их голос был услышан в Женеве.

Большая статья под заголовком: «Отказаться заранее от предложений Вьетмина — означало бы совершить преступление» напечатана в буржуазной газете «Комба». «Независимо от того, с какой быстротой будут развиваться военные действия в Индо-Китае, — пишет газета, — правительство не должно ни на один день откладывать решение вопроса: «интернационализация» войны или заключение мира. «Интернационализация» отныне уже невозможна. Она стала бы угрозой всеобщему миру, помешала бы урегулированию международных проблем и не дала бы возможности Франции избавиться от бремени войны, которую в этом случае она уже не могла бы остановить». Газета приходит к выводу, что «было бы по меньшей мере нелепо, чтобы не сказать преступно, заранее отвергать план Вьетмина».

Таковы настроения французской общественности, которые не могут не оказать влияния на ход совещания в Женеве.

Андре КАРРЕЛЬ,
Французский журналист

ПАРИЖ, 28 мая. (По телеграфу)

Берлинские заметки

Работа Чрезвычайной сессии Всемирного Совета Мира встретила здесь с первого же дня живой, непосредственный и, добавим, могучий отклик. Правда, многие немцы еще недавно говорили, что они далеки от проблем «большой международной политики». Но сегодня сама жизнь неизбежно подводит этих людей к пониманию тех проблем, какие обсуждала сессия.

...Вчера, когда делегаты чествовали нового лауреата Международной премии мира Дмитрия Шостаковича, в вестибюле, примыкающем к залу заседаний, в газетный киоск доставили свежий номер «Нью-Йорк таймс» от 25 мая. Обозреватель Хэнсон Болдуин откликнулся в этом номере на модную в американской прессе тему о «помощи» и вмешательстве США в войну в Индо-Китае.

К «формам помощи и вмешательства» со стороны американцев Болдуин относит «применение атомного оружия против врага» и «расширение войны за пределы Индо-Китая». Он деловито подсчитывает возможные политические выгоды и потери от подобной операции. Рядовой немец с возмущением рассматривает этот счет прибылей и убытков, составленный за океаном барышниками, промышляющими человеческой кровью. И даже жители Западной Германии все чаще и чаще размышляют по поводу американских обещаний «расширить войну». Индо-Китай — это, наверное, далеко, думают они, но американские пушки стоят на Рейне...

Впрочем, боннская география такова, что западногерманским юношам, оказывается, не так уж далеко и до индо-китайских джунглей. Выходящая в Западной Германии газета «Унзер таг» писала 24 мая, что из сборных лагерей в Ландау и Гермерсгейме в закрытых автомашинах вывозят каждую неделю 250 человек, завербованных на войну в Индо-Китае. За последнее время вербовка усилилась, сообщает газета.

О том, какой отзвук находят в сердцах честных немцев призывы делегатов сессии обуздать поклонников водородной бомбы, можно судить по заявлению священника Германа Зауэра из Гейзенхема-на-Рейне (Западная Германия). Он потребовал, чтобы церковь определила свою позицию в отношении размещения американских атомных пушек на территории Западной Германии. «Необходимо в конце концов, — сказал он, — ясно выступить против морали дикого Запада в ведении войны».

Многое из того, что так или иначе было связано в течение последних пяти дней с сессией Всемирного Совета Мира, невольно напрашивается на сопоставления. И здесь, в демократическом секторе Берлина, у самой черты, за которой начинается американская зона военных приготовлений,— так называют все чаще боннский рейх, — подобные сопоставления особенно разительны.

Сегодня сессию пришли приветствовать немецкие дети. Малыши важно держали букеты белой сирени.

— Их сверстников, немного постарше, учеников из школы Генделя, несколько дней назад штурмовские полицейские упрятали в тюрьму, — сказал стоявший рядом молодой немец.

Школьники писали на стенах: «Да здравствует мир и единство!» — таково было «объяснение» полицейских властей Западного Берлина, данное в ответ на массовые протесты.

...В те дни, когда в германской столице восторженно встречали мастеров советского балета, в Западный Берлин прибыла большая группа слушателей американской военной академии. В Бонне их напутствовал бывший гитлеровский генерал Хойзингер. В Западном Берлине заокеанские «экскурсанты» с места в карьер занялись изучением «интересных пунктов» вблизи границы с демократическим сектором города. Это отнюдь не привело в восторг берлинцев.

Кстати, о мастерах советского балета, гостящих сейчас в Берлине. Их первое выступление, состоявшееся вчера в зале Фридрихштадтпаласта, вылилось в подлинный триумф советского искусства. В конце вечера сотни людей, аплодируя, стали хором скандировать слово «Дружба». Эта стихийно возникшая в театральном зале манифестация ни у кого не вызвала удивления. Разве настоящее честное искусство — не путь к дружбе и взаимопониманию!

В зале Фридрихштадтпаласта журналисты повторяли шутку своего немецкого коллеги.

— Это место занято,— говорил он соседям, показывая на пустующее рядом кресло и с притворной озабоченностью постукивая по крышке часов. — Оно оставлено для г-на Ланьеля, но он что-то запаздывает...

...Как ни далеки, на первый взгляд, эти беглые заметки от проблем «большой политики», но детали берлинской жизни помогают понять, почему нынешняя Чрезвычайная сессия Всемирного Совета Мира привлекла к себе такое внимание широких кругов немецкой общественности. Безопасность наций, запрещение атомного и термоядерного оружия — эти вопросы, обсуждавшиеся сессией, волнуют, по вполне понятным причинам, каждого немца.

Чрезвычайная сессия Всемирного Совета Мира закончилась. Приняты резолюция об атомном оружии, резолюция по вопросу о безопасности нации и рекомендация культурной комиссии. В этих документах подведены итоги пятидневной плодотворной дискуссии, связанной с проблемами, жизненно важными для всего человечества.

По предложению Жана Лаффита в состав Всемирного Совета Мира избрано 23 новых члена. В бюро Всемирного Совета Мира избраны новые члены — В. Эльфес (Германия), Джеймс Эндикотт (Канада) и Назым Хикмет (Турция).

Риккардо Ломбарди (Италия) и Данкен Джонс (Англия) были избраны одновременно членами бюро и секретариата Всемирного Совета Мира.

А. ТЕРТЕРЯН,
специальный корреспондент «Литературной газеты».

БЕРЛИН, 28 мая. (По телеграфу)

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМИРНОВ.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва И—51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-59, писем — В 1-16-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва И—51, Цветной бульвар, 30.

Б02537.